

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)

Институт международных отношений и социально-политических наук
Кафедра международных отношений и внешней политики России.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
«ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ С РОССИЕЙ В ПЕРИОД 1919-1939 ГОДОВ»

по направлению подготовки
41.04.05 Международные отношения
Направленность (профиль) образовательной программы – Современные
тенденции международных
отношений и национальные интересы России

Исполнитель: Чавуш Догукан
Обучающийся 2 курса магистратуры
группы № 1-21-42

Научный руководитель: Аватков В.А,
Доктор политических наук, доцент,
профессор

Допустить к защите:
Зав. кафедрой: Каширина Т.В.
доктор исторических наук
Подпись _____
Дата допуска к защите: « ____ » _____ 2023 г.
Оценка _____

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Российско-турецкие отношения до провозглашения Турецкой Республики.....	7
1.1. Российско-турецкие отношения в период Первой мировой войны.....	7
1.2. Российско-турецкие отношения в период национально-освободительной войны Турции.....	14
Глава 2. Российско-турецкие отношения после провозглашения Турецкой Республики при Мустафе Кемале Ататюрке	30
2.1. Российско-турецкие отношения до и после подписания договора о дружбе 1925г.	30
2.2. Влияние коммунистической деятельности СССР на Турцию.....	43
Глава 3. Политико-правовые основы российско-турецких отношений.....	52
3.1. Московский договор 1921 года; роль в развитии российско-турецких отношений.....	52
3.2. Конвенция о режиме проливов Монтрё 1936г, как главный международно-правовой базис коммуникации СССР и Турции.....	64
Заключение.....	73
Список литературы.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данной работы заключается в комплексном подходе к развитию и трансформации турецко-российских отношений в контексте международной военно-политической и социально-экономической конвергенции.

Анализируемый период, составляющий основу сегодняшних отношений Турции и России, имеет огромное значение для двух государств. Два великих государства, которые на протяжении веков находились в состоянии войны за свои интересы, с началом Первой мировой войны вновь вступили в период дружбы во имя интересов. В данном исследовании анализируются отношения между Турцией и Советским Союзом со времен Первой мировой войны до смерти Мустафы Кемаля Ататюрка. С последствиями Октябрьской революции началась новая эра в двусторонних отношениях под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка. При военной и экономической помощи большевиков была создана новая Турецкая Республика. С созданием Великого национального собрания Турции начались официальные отношения. Данные отношения набрали силу после заключения Московского договора. Они не ограничивались только политической сферой, двусторонние отношения осуществлялись в таких областях, как экономика, искусство и образование. Подписанный в 1925 году договор о мире и ненападении еще больше укрепил двусторонние отношения и сыграл очень серьезную роль в развитии обеих стран. Особенно в области экономики. Большое количество заводов начали создаваться с помощью Советской России. Таким образом, с продукцией, производимой на созданных заводах, развивалась и торговля между Турцией и Советским Союзом. Сегодня между Российской Федерацией и Турцией существует большое коммерческое партнерство. Шаги, предпринятые после 1925 года, можно рассматривать как прародителей сегодняшних торговых отношений.

Однако после подписания в 1936 году Конвенции Монтрё о проливах отношения между Турцией и Советским Союзом начали ухудшаться. После смерти Мустафы Кемаля Ататюрка, основателя Турецкой Республики, двусторонние отношения стали быстро стагнировать.

Объект исследования: российско-турецкие отношения

Предмет исследования: развитие отношений между Турцией и Россией в период 1919-1939 годов.

Цель исследования: изучение состояния и развития российско-турецких отношений в период 1919-1939 годов.

Задачи исследования:

1. Определить основные этапы развития отношений Турции и России в исследуемый период.
2. Выявить позиции сторон после провозглашения Турецкой Республики.
3. Установить характер и направления турецко-российских отношений в период 1919-1939 годов.
4. Выявить факторы, повлиявшие на эволюцию турецко-российских отношений в период правления Мустафы Кемаля Ататюрка.
5. Изучить содержание Московского договора 1921 года между Турцией и Россией, и его роль в двухсторонних отношениях.
6. Проанализировать процесс подписания Конвенции Монтрё о проливах и события, которые развивались после этого.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, а также включает список использованной для написания работы литературы.

Первая глава посвящена отношениям между Турцией и Советским Союзом в период Первой Мировой войны и создания Турецкой Республики. В первом параграфе рассматривается положение Османской империи и Российской

империи, которые находились в состоянии вражды во время Первой мировой войны. Отмечается, что после Октябрьской революции в Российской Империи, отношения между двумя государствами, находившимися в состоянии войны на протяжении многих лет, начали меняться. Во втором параграфе анализируется поражение турецкого народа в Первой мировой войне и его освобождения под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка, а также отношения между новым турецким правительством и большевиками в данный период.

Во второй главе важное значение придавалось отношениям между Турцией и Советским Союзом в период с момента провозглашения Турецкой Республики до смерти Мустафы Кемаля Ататюрка. В первом параграфе были рассмотрены экономические, культурные, спортивные и дипломатические отношения, которые развивались на основе договора о дружбе и ненападении, подписанного в 1925 году. Во втором параграфе обсуждались события и явления, меры, предпринятые против коммунизма, который представлял собой проблему в Турецкой Республике под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка.

В последней, третьей главе рассматривается Московский договор, подписанный между Турцией и Советским Союзом, и Конвенция о проливах Монтрё, которая нанесла удар по двусторонним отношениям. В первом параграфе подробно анализируется период подписания Московского договора, включая его статьи. Во втором параграфе анализируется Конвенция о проливах Монтрё, подписанная в 1936 году, которая сыграла важную роль для безопасности Турции в морском пространстве, но при этом оказала негативное воздействие на турецко-российские отношения.

Ключевым выводом работы выступает заключение о том, что с появлением Мустафы Кемаля Ататюрка открывается новая страница в турецко-российских отношениях. С подписанием договора о дружбе и нейтралитета в 1925 году произошли важные экономические изменения. Благодаря Московскому договору 1921 года и Конвенции о проливах Монтрё 1936 года можно четко проследить подъем и спад двусторонних отношений.

Список литературы состоит из наименований, среди которых монографии, статьи, интернет-публикации. Большую часть списка составляют материалы на русском и на турецком языках.

Методология исследования: сравнительно-исторический анализ, ситуационный анализ, описательный метод и метод обобщения.

Научная новизна исследования заключается в первую очередь в том, что в работе проведен анализ трансформации турецко-советских отношений в изучаемый период; в международной военно-политической, социально-экономической сфере. Так же детально изучен вопрос динамики турецко-российский отношений в период 1919-1939 годов под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении отношений между Турцией и Россией в период 1919-1939 годов.

Практическая значимость исследования заключается в использовании основных моментов, которые охватывают важные периоды становления отношений между Турцией и Россией в период 1919-1939 годов во время правления Мустафы Кемаля Ататюрка, в образовательном процессе и дальнейшей профессиональной деятельности; написание статей, диссертационной работы.

Глава 1. Российско-турецкие отношения до провозглашения Турецкой Республики

1.1 Российско-турецкие отношения в период Первой мировой войны

Первая мировая война, как известно, произошла между двумя коалициями великих держав - союзом Англии, Франции и России, так называемым Тройственным союзом, одной стороны, и с другой стороны - Германией и Австро-Венгрией.

Турция придерживалась нейтральной позиции в войне, в период августа-ноября 1914 года. Между тем ситуация менялась очень быстро. Когда в конце июля стало известно участие России в войне, Германия приняла решение договориться с Турцией. Поскольку Россия находилась в состоянии войны, а Великобритания могла вступить в войну, Османская империя могла стать для Германии полезным союзником для создания дополнительных фронтов против России и Великобритании. Османы предложили немцам союз, и 2 августа 1914 года был подписан союз. Этот союз был настолько секретным, что о нем знали только Энвер Паша, великий визирь Саит Халим Паша, заместитель министра внутренних дел Талат Паша и спикер парламента Халил Бей. После того, как союз был подписан, о нем стало известно парламенту.¹

В этом договоре говорится, что оба государства заявят, что они будут нейтральными в любом конфликте, который может возникнуть между Австрией и Сербией, что если Россия объявит войну Австрии, а Германия пойдет на помощь Австрии, то Османская империя также будет вовлечена в войну, и что Германия будет защищать Османскую империю оружием в случае возможной угрозы Османской империи. Тем временем, 1 августа, Германия объявила войну России, и для Турции наступил "казус белли".

Но Турция 2 августа объявила лишь "строгий нейтралитет". От вступления в войну Турция воздержалась не только для того, чтобы выиграть время и

¹ Н.Г. Киреев. История Турции XX Век. М: ИВ РАН. 2007. С. 101

закончить мобилизацию, но и потому, что хотела узнать, как развернутся события между Германией и Россией. Кроме того, ещё одной причиной оттягивания вступления в войну, было желание добиться от Германии согласия на отмену капитуляции и на финансовую поддержку.

4 августа, Англия объявила войну Германии. Теперь уже остро стоял вопрос о вступлении Турции в войну. Поводом, к тому, чтобы ускорить вступление Турции в войну, послужил ускользнувшая при сомнительных обстоятельствах от британского флота, германская средиземноморская эскадра в составе крейсера "Гёбен" и "Бреслау" направились к Дарданеллам, намереваясь укрыться в проливах. Англия потребовала сдачи этих двух кораблей. Однако Османская империя объявила о том, что приобрела "Гёбена" и "Бреслау" и включила их в состав османского флота. В последствии они были переименованы как "Явуз" и "Мидилли". В остальном все осталось по-прежнему, а германский вице-адмирал Сушон - старший начальник над германскими кораблями, не только сохранил свои права, но и был назначен командующий турецким военно-морскими силами.²

Появление в проливах германских кораблей изменило соотношение сил на Чёрном море в пользу турецкого и в ущерб русскому флоту, привело к разрыву связей России с ее союзниками. "Покупка" Турцией "Гёбена" и "Бреслау" стали причиной нарастания напряжения между Антантой и Турцией. А 15 сентября весь состав английской военно-морской миссии покинул пределы Турции.

Подготовка Турции к войне развивалась крайне быстро. В то же время в Турцию из Германии через Румынию и Болгарию начало поступать довольно большое количество военных материалов. В этих условиях барон фон Вангенхайм провел секретную встречу с Энвер-пашой, Талат-беем и Джемаль-пашой в Стамбуле 10 октября 1914 года. На этой встрече было решено, что Турция вступит в войну, как только получит 5 миллионов турецких лир - первую часть займа, обещанного Германией.

² Н. Tuncer. Birinci Dünya Savaşı ve Osmanlı Devleti'nin Sonu. 2016. İstanbul. Tarihçi Kitapevi. S.49 (Х. Тунджер. Первая мировая война и конец Османской Империи)

27 октября 1914 года "Гёбен" и "Бреслау", выйдя из Босфора в Черное море, открыли огонь против кораблей русского военно-морского флота и нанесли им существенный урон. 30 октября, "Гёбен" бомбардировал Севастополь, в ходе чего, потопил минный заградитель. В это время "Бреслау" и крейсер "Хамидие" подвергли артиллерийскому обстрелу Феодосию и Новороссийск, а также поставили мины в Керченском проливе и потопили несколько русских торговых судов. Однако лишь после того, как начались военные действия, от 11 ноября 1914 г. было объявлено состояние войны между Турцией и Россией.

После рейда турецкого флота против русских черноморских портов 29 октября 1914 года Россия порвала дипломатические отношения с Турцией и 2 ноября объявил войну Османской империи.

Во время Первой мировой войны турецкая армия сражалась на десяти фронтах. Она сражалась против русских на Кавказском фронте, против британских войск на Иракском фронте, на Палестино-Сирийском фронте, когда британцы начали контрнаступление с целью оккупации Палестины, и против британского и французского флотов на Дарданелльском фронте. Фронты, открытые против антитурецких организаций в Галиции, Македонии и Румынии, были важными фронтами, на которых сражалась турецкая армия.³

В 1915 году английские и французские военно-морские силы сражались против турецкой армии в Галлиполи и Галлиполийском заливе с целью оказать военную и экономическую помощь России, одной из союзных держав, захватив Стамбул и проливы, обеспечить транспортировку российской пшеницы в Европу и прервать сухопутную связь между Османской империей и Германией. Война закончилась превосходным успехом турецкой армии. Важными достижениями здесь отличился полковник Мустафа Кемаль. В результате этого фронта, завершившегося победой турецкой армии, Россия, которая не находила в своих интересах, чтобы Англия и Франция атаковали проливы, пригрозила Англии и

³ Н.Г. Киреев. История Турции XX Век. М: ИВ РАН. 2007. С. 102

Франции, заявив, что заключит мир с Германией, если проливы не останутся за ней, и впервые поставила на повестку дня вопрос о тайных договорах.⁴

Кавказский фронт, также известный как восточный фронт, - это фронт, открытый против России под руководством Энвер-паши с наступлением русской армии в 1914 году. Это был первый фронт, открытый османами. Это также первый наступательный фронт. Османы сражались с русскими на Кавказском фронте, и этот фронт был открыт после провокации немцев. Русские контратаковали в 1916 году и заняли Эрзурум, Битлис, Муш, Эрзинджан, Трабзон и Ван. Армяне в этом регионе также помогали русским и нападали на турок в этом регионе. В результате этих территориальных потерь и беспорядков в регионе, османское правительство приняло закон о депортации в 1915 году, чтобы удалить армян из региона и перевести их в другой безопасный район. Благодаря этому закону армяне были вынуждены мигрировать в такие регионы, как Сирия и Ливан. Мустафа Кемаль, который в это время служил бригадным генералом, занял пост командира 16-го корпуса и добился успеха в этом регионе. Мустафа Кемаль отвоевал у русских Муш и Битлис, которые были потеряны в этом регионе.⁵

Однако после Октябрьской революции в конце 1917 года Российская империя распалась, и новое правительство было вынуждено выйти из войны. Таким образом, Российская империя распалась и исчезла в истории раньше Османской империи.

Предложение о мире, сделанное Советской Россией на второй день Октябрьской революции, было с интересом встречено союзными государствами, особенно Османской империей. Однако этот призыв к миру совсем не понравился союзникам Советской России - государствам Антанты. Не было дано ни положительного, ни отрицательного ответа. Тогда Советская Россия, повернувшись лицом к союзным государствам, предложила Германии

⁴ Н.Г. Киреев. История Турции XX Век. М: ИВ РАН. 2007. С. 105

⁵ Орешкова С.Ф. Ульченко Н.Ю. Россия и Турция (проблемы формирования границ). М. : ИВ РАН, 1999. С. 31

заключить договор. После принятия этого предложения Германией и ее союзниками 15 декабря 1917 года между Советской Россией и союзными государствами было подписано Брест-Литовское перемирие⁶.

После подписания Брест-Литовского перемирия для прекращения войны между Османской империей и Советской Россией необходимо было достичь отдельного компромисса на Кавказском фронте. для этого 18 декабря 1917 года было подписано Эрзинданское перемирие. этим договором завершилась война между Турцией и Россией, начавшаяся в 1914 году.

Непосредственно российско-турецкие отношения регулировала статья IV: «Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции. Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией»⁷.

Брест-Литовский договор в одно мгновение изменил ход войны. Союзные державы потеряли одного из своих союзников, а союзные державы - одного из своих врагов. По этой причине фронтальное бремя союзных войск стало тяжелее, и соотношение сил изменилось.

После заключения договора Османская империя получила возможность отправить часть своих войск на другие фронты с закрытием северо-восточного фронта и облегчить свое экономическое, социальное и стратегическое положение за счет освобождения оккупированных городов. Советская Россия, с другой стороны, с закрытием фронтов получила возможность использовать свою военную и экономическую мощь в продолжающейся гражданской войне и в борьбе за географию бывшей Российской империи.

⁶ Кулаков В.О. Полвека мирного сотрудничества: к пятидесятилетию договоров Советского государства с Афганистаном, Ираном, Турцией М.: Наука. 1973. С. 90

⁷ Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. М.: Наука 1992. С. 154

К концу 1918 года у Германии уже не было ни армии, ни боеприпасов для войны. Поэтому в сентябре 1918 года, по решению правительства, Германия решила подписать договор о перемирии. После Германии Австрия также хотела подписать перемирие. В Османской империи, которая осталась одна после подписания перемирия союзниками, великий визирь Талат-паша в начале октября 1918 года ушел в отставку. Новое правительство на троне не выдержало давления Англии и Франции и было вынуждено подписать договор о перемирии.

Делегация во главе с Хусейном Рауф-беем, военно-морским министром Османской империи, представлявшая Османскую империю, была вынуждена подписать Мудросское перемирие 30 октября 1918 года в результате угроз со стороны Великобритании.

Тот факт, что условия перемирия были гибкими и искаженными, привел к возникновению многих трудностей, и государства Антанты, воспользовавшись этими условиями, открыто претворили в жизнь секретные планы, которые они подготовили заранее с целью расчленения Османской империи. Существовали общие пункты, такие как оккупация пунктов отправки войск, демобилизация армий, сдача оружия и боеприпасов, освобождение пленных союзников без условия взаимности, связь и транспорт будут находиться под контролем союзных государств, а отношения между союзными государствами будут прекращены.

В конце Первой мировой войны союзные державы организовали конференцию в Париже, в которой приняли участие 32 государства. В конце Парижской конференции такие государства, как Германия, Австрия и Болгария, подписали мирные договоры. В последний раз государства Антанты оставили мирный договор с Османской империей, так как недавно у них возникли проблемы с распределением османских земель между собой.⁸

⁸ А.Е.Ертан, Т.О.Özgün. I. Dünya Savaşı'nın Ardından Yenidünya Düzenine Doğru: 1919 Paris Barış Konferansı. Türkiye Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2016. S.7 (А.Э. Эртан, Т.О.Озгун. К Новому Мировому Порядку После Первой Мировой Войны: Парижская Мирная Конференция 1919 Года)

Условия договора были довольно тяжелыми для Османской империи. Представители Османской империи потребовали смягчить эти условия. Потому что условия, применяемые к Османской империи, не применялись к другим государствам. Угроза того, что турки будут изгнаны из Стамбула, если договор не будет подписан, взорвалась во дворце и в правительстве Османской империи как бомба. Султан встретился во дворце с верховными комиссарами союзников. Султан был готов принять условия, выдвинутые противником, считая, что потеряет столицу. 20 июля кабинет министров и семейный совет приняли решение подписать договор. Так был подписан Севрский мирный договор.⁹

Таким образом в итоге Первой Мировой Войны распались две великие империи, находившиеся в состоянии войны на протяжении веков, включая Первую Мировую Войну. После Октябрьской революции в России было создано новое правительство, которое в силу условий того времени больше не имело возможности для ведения войны. Поэтому между новым правительством и Османской империей был подписан договор о перемирии, который положил конец последней из вековых войн.

⁹ H. Tuncer. Birinci Dünya Savaşı ve Osmanlı Devleti'nin Sonu. 2016. İstanbul. Tarihçi Kitapevi. S.160 (X. Тунджер. Первая мировая война и конец Османской Империи)

1.2 Российско-турецкие отношения в период национально-освободительной войны Турции.

Первая мировая война закончилась победой союзных держав. Османская империя проиграла войну, и правительство ушло в отставку 8 октября 1918 года. Союзные державы заставили Османскую империю, оставшуюся без правительства, заключить договор. От имени Османской империи Рауф-бей, министр, ответственный за военно-морской флот Османской империи, 30 октября 1918 года подписал Мудросское перемирие. В результате этого договора Османская империя фактически прекратила свое существование.¹⁰

В соответствии со статьями как “ Дарданеллы и Стамбульский пролив будут официально оккупированы Антантой. Эти проливы будут открыты для прохода, а проход в Черное море будет свободным; вся османская армия будет немедленно демобилизована, за исключением войск, обеспечивающих внутреннюю безопасность и охрану границ. Будущий статус турецких армий будет определен государствами Антанты по согласованию с турецкой армией; В случае каких-либо беспорядков в шести армянских областях, называемых Вилайет-и-Ситте (Эрзурум, Ван, Сивас, Битлис, Элязиг, Диярбакыр), государства Антанты смогут занять эти области; В случае возникновения ситуации, угрожающей безопасности государств Антанты в пределах границ, государства Антанты смогут занять любой стратегический пункт по своему выбору; Порты, железные дороги и верфи, принадлежащие Османской империи, будут открыты для государств Антанты, и они смогут свободно пользоваться ими. Османские корабли будут находиться на службе этих государств; Союзники будут иметь контроль над Таврскими туннелями; Приказы союзников о демобилизации и сдаче военной техники, османской армии и транспортных

¹⁰ H. Tuncer. Birinci Dünya Savaşı ve Osmanlı Devleti'nin Sonu. 2016. İstanbul. Tarihçi Kitapevi. S.140 (X. Тунджер. Первая мировая война и конец Османской Империи)

средств будут выполняться немедленно и безоговорочно; Войска в Сирии, Йемене, Хеджазе, Асире и Ираке направятся к ближайшим войскам союзников и сдадутся.” среди 25 статей Мудросского перемирия, земли, оставшиеся от Османской империи, стали открыты для оккупации.¹¹ Сразу же после подписания договора союзные державы начали оккупировать наиболее важные военно-стратегические районы Османской империи по многим причинам.

Когда 7 ноября командование Молниеносных армий было расформировано в соответствии с положениями Мудросского перемирия, Мустафа Кемаль-паша, перешедший под командование военного министерства, был вынужден вернуться в Стамбул 13 ноября 1918 года именно в тот день, когда вражеский флот бросил якорь на виду города. Наблюдая за этой операцией, он сказал адъютанту: «Как пришли, так и уйдут». Эти слова свидетельствовали о решимости «начать великую борьбу» с интервентами.

Мустафа Кемаль-паша и его друзья Казым Карабекир, Али Фуат (Джебесой), Исмет (Инёню), Рауф (Орбай) проводили встречи и искали пути национального спасения в условиях ситуации, в которую попала турецкая нация после Мудросского перемирия. Однако они придерживались мнения, что в Стамбуле ничего нельзя сделать и что нет другого выхода, кроме как переехать в Анатолию и начать борьбу там.

Когда был сделан вывод, что спасение родины возможно через движение, которое должно быть инициировано из Анатолии, Мустафа Кемаль и его друзья искали способы как можно скорее переехать в Анатолию с официальными обязанностями. Когда появилась подходящая возможность, Казым Карабекир-паша добился своего назначения из командования XIV корпуса в Текирдаге в XV корпус на Востоке 13 марта 1919 года и прибыл в Эрзурум 3 мая 1919 года. Али

¹¹ N. Erim. Devletlerarası Hukuku ve Siyasi Tarihi Metinleri. Cilt 1. A: Türk Tarih Kurumu Basımevi. S.1-7 (Н. Эрим. Тексты межгосударственного права и политической истории)

Фуат-паша, командир XX корпуса, который находился в Стамбуле в отпуске, также отправился в Анатолию.

В то время как это происходило, немусульмане, проживающие во многих частях Анатолии, начали восставать в своих поселениях, убивая и преследуя местное население. В некоторых местах местные жители тайно собирали оружие у союзных держав и начали организовывать восстания против немусульман и союзных держав. Одно из таких восстаний произошло в Самсуне. После этого командующий оккупационными войсками направил письмо османскому правительству того периода, в котором говорилось, что беспорядки в Самсуне должны быть устранены, иначе они займут его. Когда письмо было зачитано султану, он решил послать в Самсун Мустафу Кемалья, полководца, который прославился тем, что добивался успеха на каждом фронте, в котором участвовал, чтобы предотвратить внутреннее восстание в Самсуне.

Мустафа Кемаль-паша, прибывший в Самсун 19 мая 1919 года на корабле "Бандырма" в качестве инспектора IX армии, получил задание обеспечить мир и безопасность в регионе, принять оружие и боеприпасы в руки населения региона и распустить группы, которые приглашали народ к борьбе и снабжали его оружием.¹²

Выполнив свой долг, Мустафа Кемаль-паша 25 мая 1919 года отправился в Хавзу в связи с проблемами безопасности города и деятельностью греческих банд. В Хавзе 28 мая 1919 года Мустафа Кемаль-паша уведомил губернаторов и независимых мутасаррифликов, XV корпус в Эрзуруме, XX корпус в Анкаре, XIII корпус в Диярбакыре и армейские инспекции в Конье. С циркуляром, изданным в Хавзе, были отправлены телеграммы против оккупации Измира и других оккупаций, и было предложено организовать митинги. Этим циркуляром Мустафа Кемаль-паша предупредил народ об опасности и попросил его вместе

¹² Y. Özüçetin. Millî Mücadele İçerisinde "19 Mayıs 1919". Gazi Üniversitesi Kırşehir Eğitim Fakültesi, Cilt 5, Sayı 2, (2004) S. 69 (Й. Озучетин. "19 Мая 1919 Года" В Национально-Освободительной Войне)

поддержать национальную борьбу. Циркуляр Хавзы был направлен на пробуждение "национального самосознания". Чтобы предотвратить выполнение статьи 7 Мудросского перемирия, Мустафа Кемаль-паша просил избегать таких форм поведения, как нападения, демонстрации и враждебность по отношению к христианскому народу.

С другой стороны, большевики в этот период направили в Турцию своих представителей для установления контактов и попытки направить Турцию в русло своих идей. Первый контакт турецкой стороны с Советами в первые дни Войны за независимость произошел в Хавзе, вскоре после отъезда Мустафы Кемаля в Самсун. Эта первая неофициальная встреча состоялась между Мустафой Кемалем и Будиени, главой советской делегации, и сообщается, что стороны достигли соглашения о целях национально-освободительных движений и что Будиени был готов к любой помощи и поддержке со стороны Советов после этой встречи.¹³

Большевики также направили делегации в Эгейский регион и установили контакт с полковником Казым (Озальп) Беем, командиром 61-й дивизии, в Балыкесире в середине 1919 года, и с Эсадом (Чынар) Беем и Хачимом Мухиттином (Чарыклы), президентом конгрессов Балыкеси́ра и Алашехи́ра, в октябре 1919 года. В ходе переговоров эти делегации заявили, что предоставят оружие, боеприпасы, деньги и военную помощь в обмен на декларацию о согласии с русскими против капиталистического мира, другими словами, на принятие коммунизма.

После публикации Хавзинского циркуляра Мустафа Кемаль-паша вышел за рамки своих официальных обязанностей, и эта ситуация обеспокоила англичан. Британцы также оказали давление на стамбульское правительство и потребовали отзыва Мустафы Кемаля. Стамбульское правительство приказало

¹³ А. К. Meram, *Türk-Rus İlişkileri Tarihi*, İstanbul, Kitaş Yay. 1969, S. 236 (А.К. Мерам. История Турецко-Российских Отношений)

ему вернуться 8 июня, но Мустафа Кемаль-паша, проигнорировав письма правительства в этом направлении, 12 июня отправился в Амасью, чтобы встретиться с некоторыми из своих сослуживцев, с которыми он был одного мнения.

В то время, когда Мустафа Кемаль пытался организовать национальную борьбу, сотрудничество с Советской Россией для освобождения страны было необходимо по условиям того времени. С одной стороны, пытаясь организовать освобождение страны, с другой стороны, искались союзнические решения против сильного врага, оккупировавшего страну. В телеграмме, отправленной Мустафой Кемаль-пашой Карабекир-паше из Амасьи 23 июня 1919 года, сообщалось, что большевизм был пересмотрен во всех аспектах и что большевизм не может быть неприемлем для страны, поскольку его не интересуют религия и традиции.¹⁴ Согласно содержанию этой телеграммы, для ведения национальной борьбы помощь большевиков была необходима в двух отношениях. С одной стороны, планировалось получить военную и материальную помощь от России, а с другой стороны, государствам Антанты намекалось на возможность сближения Турции с Россией и давалось понять, что они должны проводить свою политику в отношении Турции, принимая это во внимание.¹⁵

В результате действий армян в регионе, общество "Мудафаа-и Хукук Восточной Анатолии" решило созвать конгресс в Эрзуруме, чтобы предотвратить эти армянские нападения. Съезд был созван для принятия некоторых решений по безопасности региона Восточной Анатолии; Трабзонское общество "Мудафаа-и Хукук Джемиети", которое занималось вопросами

¹⁴ Gürün, K. (2010). Türk Sovyet ilişkileri (1920-1953). A.:Türk Tarih Kurumu Basımevi. S. 10 (К. Гюрюн. Турецко-советские отношения)

¹⁵ Колесников А. Российско-турецкие отношения в период Ататюрка. А.: Atatürk Araştırma Merkezi. 2010. С. 27

греческих нападений в Черном море, также приняло участие, направив своих делегатов.

Мустафа Кемаль-паша, покинувший Амасью для участия в конгрессе, организованном в Эрзуруме, получил призывы от стамбульского правительства вернуться в Стамбул, но он не согласился. После этого ему была отправлена телеграмма, в которой говорилось, что он уволен с должности инспектора; в ответ Мустафа Кемаль сообщил стамбульскому правительству, что он ушел в отставку с военной службы.

Впервые на съезде были упомянуты национальные границы; также впервые на этом съезде было принято, что родина является целым и не может быть разделена. Национальные границы были впервые упомянуты с принципом "Родина — это единое целое, ее нельзя делить". Мандат и протекторат были отвергнуты в недвусмысленной форме; было заявлено, что национальная независимость будет реализована безоговорочно. С точки зрения этих особенностей Эрзурумский конгресс привлекает внимание как один из важнейших этапов сопротивления оккупантам. Был сформирован Представительный комитет во главе с Мустафой Кемалем.

Во время Эрзурумского конгресса большевики направили в Стамбул представителя созданного ими в Крыму отделения по восточным делам и провели встречу с президентом Каракольского общества Кара Васиф-беем. На этой встрече российский представитель предложил, чтобы новая форма правления, которая будет установлена в Турции, была демократической, чтобы рабочие и крестьяне имели право голоса в этом правительстве, и заявил, что если эти условия будут выполнены, то будет оказана материальная помощь золотом и серебром против империалистических держав, а также может быть оказана

военная помощь. Переговоры Кара Васиф Бея в Стамбуле были переданы Мустафе Кемалю Паше в Эрзуруме через Али Фуат Пашу.¹⁶

В соответствии с решением вести переговоры с большевиками через Казым Карабекир-пашу, Омер Лютфи-бей и Фуат Сабит-бей были первыми назначены Карабекир-пашой для установления контактов с большевиками. Омер Лютфи Бей был направлен в Баку, а Фуат Сабит Бей - в Москву. Однако Фуат Сабит-бей также сначала отправился в Баку.¹⁷ Фуат Сабит Бей информировал Казым Карабекир Пашу о своей деятельности, и в своем первом отчете, отправленном 19 октября 1919 года, он сообщил, что встретился с большевиками, спросил, могут ли они помочь ему безоговорочно, и получил ответ, что они могут помочь ему только деньгами, так как дорога не открыта.¹⁸

Среди тех, кто был послан в Россию для оказания помощи, был Халил-паша, дядя Энвер-паши. Халил-паша, который был заключен англичанами в стамбульскую тюрьму Бекир Ага, бежал 9 августа 1919 года, и после приезда в Сивас и получения согласия Ататюрка на его идею участия в правительстве Азербайджана, он встретился с казымом Карабекир-пашой в Эрзуруме и попросил помощи для своей поездки. Карабекир-паша обеспечил проезд Халил-паши в Нахичевань 23 сентября, убеждая азербайджанское правительство как можно скорее достичь соглашения с большевиками и обеспечить, чтобы путь сообщения Турции с русскими оставался открытым.¹⁹

¹⁶ Cebesoy, A. F. (2000). Millî Mücadele hatıraları. İstanbul: Temel Yayınları S. 39-115 (А.Ф. Джебесой. Воспоминания о национальной борьбе)

¹⁷ Gürün, K. (2010). Türk Sovyet ilişkileri (1920-1953). A.: Türk Tarih Kurumu Basımevi. S. 19 (К. Гюрюн. Турецко-советские отношения)

¹⁸ Bilge, A. S. (1992). Güç komşuluk (Türkiye-Sovyetler Birliği ilişkileri, 1920-1964). A.: Türkiye İş Bankası Kültür yayınları. S. 26, Sonyel, S. R. (2014). Türk Kurtuluş savaşı ve Dış Politika, A.: Türk Tarih Kurumu Basımevi. S. 177 (А.С. Бильге. Мощное соседство (отношения между Турцией и Советским Союзом), С.Р. Сонйел. Национально-освободительная война Турции и внешняя политика)

¹⁹ Karabekir, K. (1995). İstiklâl Harbimiz 4. Cilt. İstanbul: Truva Yayınları. S. 9-14 (К. Карабекир. Наша война за независимость)

В результате переговоров Халил-паши русские согласились дать 2 000 000 золотых лир, 60 000 винтовок, около 100 пушек, большое количество боеприпасов и артиллерийских снарядов на первом этапе²⁰. Халил-паше удалось отправить часть оружия и боеприпасов, полученных от русских, в Трабзон по морю в мае 1920 года. Он также доставил золотой слиток стоимостью 100 000 лир Кавит-бею (генералу Кавиту Эрдельхуну), командиру дивизии в Каракёсе²¹. Таким образом, первая помощь была получена через Халил-пашу.

Мустафа Кемаль, переехавший в Сивас после Эрзурумского конгресса, 4-11 сентября 1919 года провел общенациональный Сивасский конгресс с представителями нации, избранными местным населением, чтобы обсудить события, развивающиеся на территории страны после его призыва в Амасийском циркуляре, и обеспечить независимость. На этом съезде были определены принципы Мисак-и Милли, в значительной степени достигнуто национальное единство и солидарность, а делегация стала представителем всей страны. Решения, принятые на Сивасском конгрессе, расширили решения Эрзурумского конгресса, состоявшегося ранее, и придали ему качество, которое охватило всю нацию и стало основой для создания нового турецкого государства; поэтому значение Сивасского конгресса в истории Турецкой Республики велико. После Сивасского конгресса Мустафа Кемаль был признан национальным лидером.

После речи Мустафы Кемаль-паши, восхвалявшей советскую борьбу против империализма на Сивасском конгрессе 23 июля 1919 года, мы видим, что 13 сентября 1919 года, через два дня после Сивасского конгресса, Советы распространили второй текст под названием "К рабочим и крестьянам Турции". В этом тексте говорилось, что оккупированная столица Османской империи является вассалом британской гегемонии и поэтому любая освободительная

²⁰ Tayhani, İ. (2007). Tarihte Türk-Rus ilişkileri (1878-1923). Dokuz Eylül Üniversitesi Buca Eğitim Fakültesi Dergisi, S. 148 (И. Тайхани. Турецко-российские отношения в истории)

²¹ Çalışkan, Ü. (2006). Türk Kurtuluş Savaşı'nda Sovyet Rusya'nın mali ve askeri yardımları. Karadeniz Araştırmaları Dergisi, S. 40 (У. Чалышкан. Финансовая и военная помощь Советской России в Освободительной войне Турции)

борьба в Анатолии будет напрямую поддержана. Этот соответствующий текст был распространен среди участников конгресса в Эрзуруме, и в нем подчеркивалась идея о том, что война СССР против империализма должна быть примером для других народов.

В соответствии с развитием событий после Сивасского конгресса, Парламентская ассамблея собралась в последний раз 12 января 1920 года. Однако это заседание не было встречено с одобрением британскими властями, которые оккупировали Стамбул 16 марта 1920 года и официально закрыли Парламентскую ассамблею под дулами автоматов 11 апреля 1920 года. Эта ситуация дала Мустафе Кемалю возможность открыть новый парламент в Анкаре. Он принял решение вместе с окружавшими его соратниками, с которыми он разделял одно и то же мнение, и 23 апреля 1920 года открыл Великое национальное собрание Турции.

Отношения между Турцией и Советской Россией официально начались после открытия Великого национального собрания. Для Мустафы Кемалья была важна точка зрения Советской России на национальную борьбу и условия получения помощи, если это было возможно. С другой стороны, Советскую Россию интересовало, как будет устанавливаться новый режим, который будет создан в Анатолии. В этот период обе стороны не думали о союзе. Они, как правило, наблюдали друг за другом и определяли, какой политики они будут придерживаться в соответствии с развивающейся ситуацией и возникающими возможностями.²²

Через три дня после открытия Великого национального собрания Турции (ВНСТ) Мустафа Кемаль написал письмо Ленину, в котором упомянул о необходимости союза между двумя государствами. На первом этапе турецко-советских переговоров возникла проблема представительства из-за наличия

²² A. Cankut. Milli Mücadele Dönemi Türkiye-Rusya İlişkileri. International European Journal of Managerial Research. Cilt 2. Sayı 2. 2018. S.79 (А. Джанкут. Турецко-советские отношения во время национально-освободительной войны)

многих политических сил, действующих в Анатолии, на Кавказе и в России. До открытия Великого национального собрания Турции большевистскому правительству было трудно понять, кого представляют делегации из Анатолии. Чтобы устранить все эти проблемы, было сочтено необходимым начать официальные контакты между большевиками и правительством Анкары.

Казым Карабекир-паша, взявший на себя ответственность за переговоры с большевиками, в своей телеграмме от 18 апреля 1920 года заявил, что необходимо срочно отправить в Москву делегацию, которая будет избрана от имени народа, а поскольку в этом отношении было уже поздно, он выразил намерение отправить в Баку командира полка в Трабзоне, Али Рыза-бея, с офицером для обсуждения только военных вопросов.

Мустафа Кемаль-паша внес некоторые исправления в инструкции, которые должны быть даны делегации, направляемой в Баку, и ответил на телеграмму 26 апреля. Казым Карабекир-паша добавил фразу "Первое предложение Великого национального собрания Турции Советскому правительству Москвы" в начале телеграммы Мустафы Кемаль-паши и имя Мустафы Кемаль-паши в конце с предложениями вежливости и поручил отправить дивизию в Трабзоне в Баку. Однако, поскольку в то время Азербайджан был оккупирован Красной Армией, командир дивизии поручил передать текст телеграммы непосредственно российскому правительству в виде письма лейтенанту Ибрагиму Эфенди, которого он назначил курьером. Эта инструкция, которую называли письмом Мустафы Кемаль-паши Ленину, на самом деле не была ни письмом, ни адресована Ленину. Однако эта инструкция стала первым официальным документом в турецко-российских отношениях.²³

После того, как письмо Мустафы Кемаль-паши достигло Москвы, российский комиссар иностранных дел Чичерин 3 июня 1920 года направил

²³ Karabekir, K. (1995). İstiklâl Harbimiz 4. Cilt. İstanbul:Truva Yayınları. S. 43 (К. Карабекир. Наша война за независимость)

ответное письмо на имя Президиума Великого национального собрания Турции. В этом письме говорилось, что принципы внешней политики вновь созданного турецкого правительства приветствуются российским правительством, и предлагалось как можно скорее установить дипломатические и консульские отношения с целью установления дружественных отношений и прочной дружбы между Турцией и Россией. В письме также говорилось, что Советское правительство внимательно следит за ходом войны за независимость, которую ведут турки, и с удовлетворением отмечает, что дружба, которая объединит русский и турецкий народы, стоит на прочном фундаменте. В письме также выражалась надежда, что граница между Турцией, Арменией и Ираном будет определена справедливо и в соответствии с принципом самоопределения наций и что Россия готова выступить посредником в этом вопросе.

Советская Россия впервые пообещала помощь Хавзе в 1919 году. Однако, поскольку начало Освободительной войны было периодом идеологической проверки, эта помощь не была оказана. Однако после создания Великого национального собрания Турции в июле 1920 года в Москву была направлена делегация во главе с министром иностранных дел Бекир Сами Беем. 24 июля 1920 года состоялась встреча Бекир Сами Бея с комиссарами иностранных дел Г.В. Чичериным и Л.М. Караханом. В результате переговоров был подписан договор о сотрудничестве. Согласно договору, Советская Россия должна была предоставить Великому национальному собранию Турции оружие, боеприпасы, материалы и деньги, а также при необходимости направить войска. К счастью, ситуация с отправкой войск не возникла. Финансовая поддержка была определена в размере 10 миллионов золотых рублей, то есть 1 250 000 османских золотых.²⁴

²⁴ Ü. Çalışkan. Türk Kurtuluş Savaşında Sovyet Rusya'nın Mali ve Askeri Yardımları. Karadeniz Araştırmaları. 2006. S. 36 (У. Чалышкан. Финансовая и военная помощь Советской России в турецкой национально-освободительной войне)

В июле 1920 года Халил-паша (Кут) вернулся из Москвы с первой порцией военной помощи - золотом на сто тысяч лир. С большим трудом Халил-паша доставил это золото в Нахичевань, и только 8 сентября 1920 года эти слитки прибыли в Эрзурум, были взвешены и доставлены по назначению - 200 кг были отправлены в Восточную армию под командованием Казыма Карабекира, остальное - в Анкару.

В то время как все это происходило, в ответном письме Ленина Мустафе Кемалю в мае говорилось, что права армян не могут быть проигнорированы, и этот же вопрос был упомянут в официальном письме советского наркома иностранных дел Чичерина, которое последовало за этим письмом. В этом письме Чичерин заявил, что армяне, курды, лазы и народы, проживающие в Батуми, имеют право на плебисцит и что они должны вернуться на свои земли, и выразил эти ожидания делегации ВНСТ в Москве и заявил, что советская помощь может быть обусловлена. Ответ Мустафы Кемалья на эти противоположные требования был жестким; Паша упомянул, что Советы не должны повторять ошибку империалистов, и заявил, что обсуждался вопрос об армянском присутствии в Восточной Анатолии; с другой стороны, Мустафа Кемаль подчеркнул, что борьба в Анатолии была освободительной войной, и подчеркнул, что ни одно империалистическое формирование не может выжить на турецкой земле. Фактически, после этих обсуждений было замечено, что текст, подписанный в Москве, недействителен, и мнение Советов в Великом национальном собрании Турции изменилось.²⁵

В результате успехов в боях в Западной Анатолии возникла нехватка оружия и военных боеприпасов. В своей телеграмме Чичерину Мустафа Кемаль просил начать политические отношения и подчеркивал, что это необходимо для

25 Текерек Мелтем Отношения Мустафы Кемалья С Советами В Годы Национальной Борьбы (1919-1923). Современная научная мысль: научный журнал НИИ истории, экономики и права N. 1 /2019. С.58

борьбы против западного империализма. После отправки Али Фуат-паши в Москву, делегация послов Советской России также будет направлена в Анкару.

Эти события совпали с дипломатическими переговорами в Москве, которые завершились подписанием Договора о дружбе и братстве 16 марта 1921 года. В преамбуле договора подчеркивалось, что оба правительства разделяют принципы братства народов и право народов на самоопределение, говорилось, что они солидарны в борьбе против империализма и вдохновлены желанием установить постоянные сердечные отношения и нерушимую дружбу. Все предыдущие соглашения были отменены и объявлены недействительными, и стороны обязались не позволять организациям или группам, утверждающим, что они являются частью правительства или территории другой страны, создавать или оставаться на их территории. Важной составляющей этих переговоров была всё та же тема помощи, практически уже начатой.²⁶

Договор закрепил территориальные приобретения Турции по Гюмрскому договору, за исключением самого, который должен был быть возвращён Армении. Турция также сохранила за собой Артвин и Ардаган. В отношении Батумского района Турция «повела себя реалистично», отказавшись от него в пользу Грузии — это мнение и турецких авторов. Исполнявший обязанности народного комиссара иностранных дел Турции А. Мухтар заявил, например, депутатам ВНСТ 3 января 1921 г.: «Порт Батум имеет особое положение. Батум является единственным окном, через которое могут дышать кавказские республики, все живущие там около 12 млн. человек различных национальностей». В силу сказанного он считал возможным «проявить самоотверженность» и «поступиться национальными интересами»²⁷.

16 марта 1921 года был подписан Московский договор; советская сторона приняла основные требования турок: Недействительность Севрского договора

²⁶ С. Topal. Türk-Rus İlişkileri ve Moskova Anlaşması. Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. 2018. S. 315 (Д. Топал. Турецко-советские Отношения и Московский Договор)

²⁷ Орегигова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. М. 1971, С. 75

на международной арене; правительство ВНСТ как законный представитель независимых турецких территорий; проведение турецко-советских границ в существующем виде; разрешение ВНСТ на проход через Турецкие проливы. С другой стороны, договоры между царской Россией и Османской империей должны были быть признаны недействительными. После заключения Московского договора советская помощь турецкой освободительной борьбе сразу же возросла.²⁸

В 1921 году, после того как греки усилили свои атаки в Западной Анатолии, победа сил Великого национального собрания Турции в битве при Сакарье стала поворотным пунктом во многих аспектах турецкой внешней политики. Позволив правительству Анкары проводить более активную внешнюю политику, она также сделала Карсский договор, который Казым Карабекир должен был подписать с кавказскими государствами 13 октября 1921 года, важным документом. По сути, после заключения этого договора восточная граница Турции была обеспечена, и проблема территориальных претензий Армении была исчерпана. Через неделю после Карсского договора французы юридически признают правительство Великого национального собрания Турции и подпишут Анкарский договор.

Командарм М.В. Фрунзе посетил Турцию со 2 января 1921 года по 14 января 1922 года и подписал от имени Украины договор о дружбе с Турцией. О Фрунзе также имел несколько встреч с М. Кемалем, участвовал в подготовке плана контрнаступления турецких войск на Западном фронте, а при отъезде получил от М. Кемаля письмо для передачи В.И. Ленину. Подписание договора в Анкаре сняло сомнения М.В. Фрунзе и других членов советского руководства в целях франко-турецкого договора от 20 октября 1921 года, по которому Франция признавала правительство ВНСТ обязывалась эвакуировать свои

²⁸ M. Akarslan. Milli Mücadele Dönemi Türk Dış Politikası ve Atatürk. İstanbul, Arion Yay., 1995, S. 78. (М. Акарслан. Внешняя политика Турции во время национально-освободительной войны и Ататюрк)

войска из Киликии. Договор выявил намерение кемалистов нормализовать отношения с Западом, но не содержал положений, противоречащих принципам советско-турецкого сотрудничества, хотя некоторые политики Анкары первоначально надеялись использовать франко-турецкий договор как средство односторонней переориентации внешней политики Анкары на Запад.

После Великой Победы мы становимся свидетелями начала обсуждения в советском руководстве вопроса о продолжении помощи Турции. Хотя Ленин и Троцкий поддерживали идею продолжения помощи, стремление Сталина и Орхоникидзе наложить определенные условия на это решение важно с точки зрения демонстрации противоречий в администрации.²⁹

Подписанный 24 июля 1923 года Лозаннский мирный договор (который от имени турецкого правительства подписал уже знакомый нам генерал Исмет-паша) аннулировал унизительные условия Севрского договора и установил современные границы Турции. Через несколько дней после того, как Анкара стала новой столицей страны, 29 октября 1923 г. меджлисом был принят закон № 364 «Об изменении некоторых статей конституции». В статье 1-й подтверждалось, что «власть в стране принадлежит нации» и что «формой управления Турецким государством является Республика». Первым президентом этой страны стал Мустафа Кемаль, который оставался на этом посту вплоть до своей смерти в 1938 году.

В итоге Османское государство, потерпевшее поражение в Первой мировой войне, стало открытым для оккупации союзными государствами по Севрскому мирному договору. Турецкий народ, который хотел что-то сделать против этой ситуации, вступил в национально-освободительную войну под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка. В этой войне Мустафа Кемаль искал союзника, и в этот период началось заинтересованное сближение, дружба и даже

²⁹ K. Melek, *Doğu Sorunu ve Milli Mücadelenin Dış Politikası*, İstanbul, Der Yay., 1985, S. 63. (К. Мелек. Проблемы Востока и Внешняя политика национально-освободительной войны)

союз с недавно созданным большевистским правительством, еще одной страной, искавшей союзника. Благодаря финансовой и военной поддержки, в качестве снаряжения, а также договорам большевиков, турецкий народ, участвовавший в Освободительной войне, имел меньше фронтов для борьбы. С одной стороны, нашел поддержку, с другой стороны, сыграл важную роль в победе в национально-освободительной войне и создании новой Турции.

Вывод к первой главе. Таким образом Османская империя и Российская империя в последний раз сражались на сцене истории в Первой мировой войне. После Октябрьской революции 1917 года, отношения начали улучшаться. Пока большевики пытались распространить коммунизм в этих двусторонних отношениях, основанных на интересах, турецкий народ боролся за возвращение земель, которые он потерял после Первой мировой войны. В рамках двусторонних отношений, которые официально начались с создания Великого национального собрания Турции, между сторонами было заключено множество договоров, и эти отношения сыграли ключевую роль в становлении новой Турецкой Республики с военной и экономической помощью. Эти отношения, которые нельзя обозначить как дружбу или вражду, сохранились в такой форме до сегодняшнего дня и продолжают активно развиваться.

Глава 2. Российско-турецкие отношения после провозглашения Турецкой Республики при Мустафе Кемале Ататюрке

2.1 Российско-турецкие отношения до и после подписания договора о дружбе 1925 года

После заключения Московского договора 1921 года и создания Советского Союза в 1922 году и смерти Ленина, турецко-российские (советские) отношения, принявшие официальную форму в ленинский период, продолжались под руководством президента Мустафы Кемала в Турции и Сталина с советской стороны.

Ататюрк, который внимательно следил и анализировал изменения в мире, оценил турецко-советские отношения в парламенте 1 марта 1924 года и сказал следующее: "Мы искренне настроены на сохранение и реальное развитие наших отношений с Российским Союзом Советов. Некоторые трудности уже частично разрешены практически. Мы надеемся, что подписание консульского соглашения, работа над которым практически завершена, не будет откладываться".³⁰ В своей инаугурационной речи в парламенте 1 ноября 1924 года Ататюрк сказал: "Наши отношения с нашим древним другом, Российской Советской Республикой, развиваются и прогрессируют с каждым днем все больше и больше в долине дружбы. Наше правительство, как и в прошлом, считает своей политикой подлинные и широкие добрые отношения с Российской Советской Республикой". Комментируя турецко-советские отношения, Ататюрк

³⁰ F. Nuza, E. Özkale, M.R. Şenler redaktörlüğünde. Atatürk'ün Milli Dış Politikası, Kültür Bakanlığı. Ankara. 1992. Cilt 2. S. 43 (под редакции Ф. Нуза, Э. Озкале, М.Р. Шенлер. Внешняя Национальная внешняя политика Ататюрка)

также дал оценку развивающейся политической ситуации в мире и пролил свет на будущее Европы.³¹

23 июня 1923 года Яков Захарович Суриц вручил верительную грамоту Мустафе Кемалю и начал свою работу в Турции в качестве советского посла вместо Аралова. Это изменение было очень эффективным в формировании и продолжении турецко-советских отношений после Ленина. Ведь Суриц был одним из самых влиятельных и знающих дипломатов Советского Союза.³²

С сентября 1924 года начали закладываться основы турецко-советского пакта о дружбе и ненападении, который должен был быть подписан в будущем. Переговоры, начавшиеся с предложения советского посла Сурица премьер-министру Исмет-паше обновить и улучшить положения старого Московского договора, были завершены в конце 1925 года, хотя время от времени прерывались. По мере продолжения переговоров Чичерин 19 сентября 1924 года направил телеграмму Сурицу с просьбой предложить турецкой стороне условие военного нейтралитета и неучастия в военных формированиях друг против друга в будущем союзном соглашении.³³ До окончания переговоров в декабре 1925 года Ататюрк вновь упомянул о турецко-советских отношениях в своей вступительной речи перед Великим национальным собранием Турции 1 ноября 1925 года.³⁴

Турция не хотела терять поддержку Советского Союза в вопросе Мосула. Поэтому она поделилась отчетами комиссии с Сурицем. Советский посол,

³¹ F. Nuza, E. Özkale, M.R. Şenler redaktörlüğünde. Atatürk'ün Milli Dış Politikası, Kültür Bakanlığı. Ankara. 1992. Cilt 2. S. 45 (под редакции Ф. Нуза, Э. Озкале, М.Р. Шенлер. Внешн Национальная внешняя политика Ататюрка)

³² Залесский К.А. Империя Сталина : Биограф. энцикл. словарь. Москва : Вече. 2000. С. 434-435

³³ Документы Внешней Политики СССР. Том 8. Редакционная Коллегия Восьмого Тома И. К. Кобляков , А. И. Лаврентьев , Р. А. Лавров , В. И. Попов, С. Л. Тихвинский, Б. Л. Тихомиров [Электронный Ресурс] // Документы Внешней Политики СССР : [Сайт]. — URL: <https://Dvp.Sssr.Su/VIII.Pdf> (Дата Обращения: 27.03.2023). С. 766

³⁴ F. Nuza, E. Özkale, M.R. Şenler redaktörlüğünde. Atatürk'ün Milli Dış Politikası, Kültür Bakanlığı. Ankara. 1992. Cilt 2. S. 46 (под редакции Ф. Нуза, Э. Озкале, М.Р. Шенлер. Внешн Национальная внешняя политика Ататюрка)

информировавший Москву, заявил, что Турция очень решительно настроена в вопросе Мосула. В тот же период в турецкой прессе были опубликованы различные статьи о турецко-советских отношениях. В частности, в то время как одна часть прессы демонстрировала негативное отношение к турецко-советским отношениям, другая часть подчеркивала обратное.

Британцы, которые не хотели заключения турецко-советского союзного договора, предпринимали различные усилия, чтобы разорвать этот договор; они даже пытались включить Грецию в свои планы на некоторое время (в ноябре 1925 года). Однако все усилия британцев не увенчались успехом, и договор был реализован.³⁵ Еще одно событие, произошедшее в ноябре 1925 года в плане турецко-советских отношений, произошло в Италии. Услышав, что СССР и Италия создали союз против Турции, Суат Бей, турецкий посол в Риме, спросил советского посла, которого он посетил здесь, о ситуации и получил ответ, что такого образования нет.³⁶

Московский договор "О дружбе и братстве", подписанный между Советской Россией и Турцией 16 марта 1921 года, заложил прочные основы дружбы и братства между Турцией и Советским Союзом. Договор о дружбе и нейтралитете, подписанный в Париже 17 декабря 1925 года, был призван продолжить эти отношения дипломатическим путем. Договор предусматривал нейтралитет, ненападение и неучастие во враждебных группировках в случае войны. В статье 2 этого договора стороны обязались "соблюдать нейтралитет в случае военных действий против одной или нескольких третьих держав" и "воздерживаться от любой агрессии против другой стороны и не заключать никаких союзов или соглашений политического характера с одной или несколькими третьими державами или участвовать в любых враждебных

³⁵ Березкин А. В., Ивашин И.Ф. История Внешней Политики СССР 1917-1945. М.: Наука. С. 225

³⁶ Документы Внешней Политики СССР. Том 8. Редакционная Коллегия Восьмого Тома И. К. Кобляков, А. И. Лаврентьев, Р. А. Лавров, В. И. Попов, С. Л. Тихвинский, Б. Л. Тихомиров [Электронный Ресурс] // Документы Внешней Политики СССР : [Сайт]. — URL: <https://Dvp.Sssr.Su/VIII.Pdf> (Дата Обращения: 27.03.2023). С.651

действиях против другой стороны". Под "соглашениями политического характера" также подразумевались все финансовые или экономические соглашения. Договор был продлен еще на 2 года 17 декабря 1929 года, еще на 5 лет 30 октября 1931 года и еще на 10 лет 7 ноября 1935 года.³⁷

В 1925 году в связи с проведением школьной реформы в Турции Министерство просвещения через советское посольство обратилось к Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей (ВОКС) с просьбой прислать материалы о состоянии народного образования в СССР. Турецкой стороне было передано большое количество учебной литературы.

В том же 1925 году в Турцию был приглашён видный российский востоковед В. В. Бартольд, который принял деятельное участие в создании тюркологического института при Стамбульском университете.

Тем не менее прошедший в 1926 году Первый Тюркологический конгресс в Баку был расценён в Турции как попытка СССР предупредить пантюркистское движение среди советских тюрков, снизить влияние Турции и перехватить лидерство в тюркском мире. На конгрессе Бартольду противостояли турецкие учёные Фуад Кёпрюлю и Али Хюсейинзаде. Введение латиницы для тюркских языков в СССР, по мнению турецких политиков, было проведено с целью оторвать советских тюрков от Турции. Когда Турция также ввела латиницу для турецкого языка (1928 г.), в СССР начали её замену на кириллицу. В 1927 г. была принята новая программа Народно-республиканской партии, в которой делался акцент на противодействие идеологическому влиянию на Турцию извне. Прежде всего, речь шла о влиянии Советской России. Коммунизму, а также западному либерализму был противопоставлен турецкий национализм как идея «третьего пути».

³⁷ Дж.П.Гасанлы. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: «Центр Пропаганды», 2008. С. 18

В СССР на учёбу направилось много представителей творческой турецкой молодёжи левых взглядов, многие из которых впоследствии стали крупными деятелями турецкой культуры. Среди них были поэт Назым Хикмет, писатель и журналист Вала Нуреттин, писатель, переводчик и будущий издатель Хасан Али Эдиз. В 1925–1928 гг. в СССР (в Москве, Ленинграде, Одессе и Харькове) стажировался турецкий актер и режиссёр Мухсин Эртугрул. Отметим, что в 1911 г. Эртогрул работал во Франции, и под влиянием французского театра в 1912 г. поставил в Стамбуле «Гамлета». «Приехав в вашу страну, я был поражён творческой атмосферой поисков нового в театральном искусстве. Советский театр восхитил меня своим революционным пафосом, страстностью... я понял, что у него большое будущее», – писал он.

В 1925 г. в газете «Вакит» вышла статья М. Эртугрула «Давно пора воспользоваться знаниями русских». «В то время как совсем рядом с нами на востоке живёт цивилизованный народ, и со всех концов люди едут, чтобы увидеть, узнать эту цивилизацию, мы живём в полном неведении, и этому нет оправдания», – писал Эртугрул. «Если мы действительно хотим узнать русских, их достижения в области науки и искусства, необходимо перевести произведения их всемирно известных учёных. Мы должны знакомиться с русскими по их собственным произведениям науки и искусства, а не по историям, выдуманному продажными европейскими агентствами... Мы были первыми, кто признал Россию официально, в политическом плане, и хотелось бы быть не последними, а также первыми в освоении их знаний, опыта и искусства».³⁸

16 декабря 1925 года Лига Наций приняла резолюцию против Турции по вопросу Мосула. Внешнеполитическим шагом, призванным смягчить этот прискорбный исход, стал турецко-советский договор о нейтралитете и

³⁸ Турция: история, экономика. Сб. статей / АН СССР. Ин-т востоковедения ; Редкол.: А. М. Шамсутдинов (отв. ред.). - Москва : Наука, 1978. С. 155.

ненападении, подписанный на следующий день, 17 декабря 1925 года, в Париже между Чичерином и Тевфиком Рюштю Арасом.³⁹

"Правительство Турецкой Республики и Союза Советских Социалистических Республик, полагая, что в интересах обеих сторон было бы четко определить и установить условия, благоприятствующие укреплению постоянно стабильных отношений и искренней дружбы, связывающих стороны...", текст важен также тем, что это первый договор о ненападении, подписанный обеими странами. Договор имел большое значение для Советской России, а также для Турции, у которой оставалось много нерешенных проблем, таких как выплаты османского долга, территориальные претензии на провинцию Мосул и Александреттский санджак к странам Антанты.

18 февраля 1926 года на встрече, состоявшейся в посольстве СССР в Анкаре, Ататюрк заявил, что Договор о дружбе и нейтралитете 1925 года был только началом отношений между двумя странами, что необходимо проделать еще большую работу и что конечной целью является заключение турецко-советского союзного договора.⁴⁰ 19 апреля 1926 года было открыто новое здание посольства Советского Союза в Анкаре. Ататюрк и советский посол Суриц, присутствовавший на приеме, обсудили турецко-советские отношения, особенно по оси ситуации на Балканах и британских отношений.⁴¹

В апреле 1926 года еще одним событием в турецко-советских отношениях стал визит министра сельского хозяйства Сабри (Топрак) Бея и его делегации в Москву. 9 сентября 1926 года был подписан протокол о пограничном

³⁹ Гасратян М.А., Моисеев П.П. СССР и Турция, 1917 – 1979. Москва : Наука. С. 65

⁴⁰ Документы Внешней Политики СССР, Том 9, Редакционная Коллегия Девятого Тома И.М. Горохов, М.А. Костылев, Д.М. Кукин, А. Г Стеценко, С.О. Тихвинский / [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/IX.pdf> (дата обращения: 03.04.2023). С. 118

⁴¹ Документы Внешней Политики СССР, Том 9, Редакционная Коллегия Девятого Тома И.М. Горохов, М.А. Костылев, Д.М. Кукин, А. Г Стеценко, С.О. Тихвинский / [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/IX.pdf> (дата обращения: 03.04.2023). С. 248

регулировании, касающийся окончательного определения турецко-советской пограничной территории, и граница была окончательно оформлена.⁴²

Турецкая Республика и Ататюрк не забыли о десятой годовщине советской революции и 17 ноября 1927 года направили поздравительное послание Председателю Совета Министров Советского Союза Калинину.⁴³ В тот же день Ататюрк лично принял участие в праздновании, организованном в советском посольстве в Анкаре, где на встрече с послом он рассказал о турецко-советской дружбе и выразил свои взгляды на турецко-иранские отношения.⁴⁴

В 1928 году Советский Союз был приглашен на конференцию по разоружению, проходившую в Женеве при поддержке Лиги Наций. Советский Союз сделал предложение об участии Турции в этой конференции.⁴⁵ Советский представитель Литвинов, возглавлявший Подготовительную комиссию Конференции по разоружению, заявил, что "Турецкая Республика должна участвовать в работе комиссии в силу той важной роли, которую она играет в мировой политике, и ее географического положения". По предложению Советского Союза Турция была приглашена в Женеву в марте 1928 года. На этой встрече турецкий представитель поддержал советский тезис о полном разоружении.⁴⁶

⁴² F. Belen. Askeri, Siyasal ve Sosyal Yönleriyle Türk Kurtuluş Savaşı. A: Kültür ve Turizm Bakanlığı, 1983. S. 306 (Белен Ф. Военные, политические и социальные аспекты национально-освободительной войны Турции)

⁴³ A. Afetinan başkanlığında. Atatürk'ün Tamim Telgraf ve Beyannameleri. Ankara – 2006. Atatürk Araştırma Merkezi. S. 591 (под руководством Афетинан А. Телеграммы и декларации Тамима Ататюрка)

⁴⁴ Документы Внешней Политики СССР, Том 10, ТОМ ДЕСЯТЫЙ 1 января — 31 декабря 1927 г. Редакционная Коллегия Десятого Тома И. М. Горохов, В. Л. Исраэлян, А. И. Кононцев, А. И. Лаврентьев, В. П. Нихамин/ [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/X.pdf> (дата обращения: 03.04.2023) С. 480

⁴⁵ Документы Внешней Политики СССР, Том 11, Редакционная К Ол Егия Одиннадцатого Тома М. С. Капица, И. К. Кобляков, А. И. Лаврентьев, Б. Ф. Подцероб, А. А. Соловьев, П. Ф. Струнников [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/XI.pdf> (дата обращения: 03.04.2023). С. 136

⁴⁶ Mehmet Gönlübol, Cem Sar. "1919-1938 Yılları Arasında Türk Dış Politikası", Olaylarla Türk Dış Politikası (1919-1995). Ankara: Siyasal Kitabevi. 1996. S. 85-86 (Гонлүбол М, Сар Д. "Внешняя политика Турции в 1919-1938 годах", Внешняя политика Турции с событиями)

31 октября 1928 года Ататюрк отправил телеграмму советским властям, поздравляя Турцию с пятой годовщиной создания Турецкой Республики, поблагодарил их и упомянул о позитивной и мирной атмосфере, которую дружественные отношения обеих стран принесли себе и миру. Вновь Ататюрк отправил телеграмму Калинину 7 ноября 1928 года по случаю 11-й годовщины советской революции и поздравил Советский Союз в его лице.⁴⁷

12 декабря 1929 года заместитель советского комиссара иностранных дел Карахан посетил Турцию с официальным визитом. Главной темой визита было возобновление и продление турецко-советского пакта о дружбе и ненападении 1925 года, срок действия которого истекал 17 декабря 1929 года. 17 декабря 1929 года турецко-советский пакт о дружбе и ненападении 1925 года был продлен на два года с дополнительным протоколом.

В 1930-е годы отношения между двумя странами продолжались не только в политической, но и во многих других областях, таких как экономические, культурные, спортивные и торговые отношения.

В целях дальнейшего укрепления дружбы между двумя странами с 24 сентября по 3 октября 1930 г. в Москве находился с визитом министр иностранных дел Турции Тевфик Рюштю Арас. В октябре 1931 г. Турцию посетил М.М.Литвинов. Показателем роста доверия между двумя странами стал двухнедельный визит в СССР турецкого премьер-министра Исмета Инёню весной 1932 г. Инёню был поражён масштабами советского промышленного строительства, о чём он написал впоследствии в своих мемуарах. В частности, были построены первые текстильные фабрики в Назилли и Кайсери, которые положили начало турецкой текстильной промышленности. Роль их была велика; они обеспечивали большую часть потребностей Турции в хлопке. В 1933 г. турецкое правительство пригласило в Анкару советских академиков-лингвистов

⁴⁷ А. Afetinan başkanlığında. Atatürk'ün Tamim Telgraf ve Beyannameleri. Ankara – 2006. Atatürk Araştırma Merkezi. S. 599-600(под руководством Афетинан А. Телеграммы и декларации Тамима Ататюрка)

Н. Я. Марра и А. Н. Самойловича, которые выступили с циклом лекций и участвовали в лингвистических конгрессах в Турции. Посетивший Турцию в связи с 10-летним юбилеем Республики Турции нарком СССР К.Е. Ворошилов принял участие в параде, который состоялся в Анкаре.

В 1934-1938 годах в Малатье были построены новые текстильные фабрики. Тканевые фабрики были созданы в Бурсе и Гемлике. В Измите был построен целлюлозный завод, в Стамбуле - первый в Турции стекольный завод, а в Эскишехире и Кайсери - первые авиационные заводы. Русские инженеры также работали на этих фабриках, рассчитанной на производство 30 миллионов метров ткани в год. В то же время для работы в этой отрасли была создана Кайсерийская промышленная школа, состоящая из секции рабочих и секции мастеров. Обучающиеся в этом учебном заведении должны были пройти подготовку как в области промышленного производства, так и в области производства необходимого для производства оборудования. Другой фабрикой, созданной на средства российского займа, была фабрика "Назилли Басма". Хотя производство этой фабрики, которая должна была производить и пряжу, и ткачество, было меньше, чем производство фабрики "Кайсери Менсукат", на фабрике "Назилли Басма" планировалось производить более качественные ткани. Внешняя торговля продолжала расти. В то время Турция снабжала Советскую Россию всеми необходимыми фруктами и овощами. Экспорт российской нефти в Турцию начался в конце 1930-х годов. В 1930-е годы экономики двух стран гармонично дополняли друг друга. Это было особенно важно, поскольку и Советская Россия, и Турецкая Республика переживали сложные периоды развития. Наладив экономические связи, они помогли друг другу выстоять в эти трудные годы.⁴⁸

⁴⁸ T. Korhan. Türkiye Cumhuriyeti'nin İlk Yıllarında Türk-Rus Ticari Ve Ekonomik İliş Kileri Üzerine. Bolu: Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2012. S. 100 (Корхан Т. О турецко-российских торгово-экономических отношениях в первые годы существования Турецкой Республики)

Кредиты СССР Турции подтолкнули к более активным действиям Германию и Великобританию, и в 1932 г. они начали выдавать первые займы на развитие турецкой промышленности. Конечно, главной целью Москвы было привлечение Турции в коммунистический лагерь и установление в молодой республике соответствующего политического режима. Но важно отметить и то, что даже после запрещения в Турции деятельности коммунистической партии, экономическая помощь России не прекратилась. Скорее всего, СССР не верил в то, что он утрачивает свое идеологическое влияние в регионе и полагал, что экономическая помощь будет способствовать привлечению сторонников. В любом случае, какой бы ни была цель Москвы, комплекс реализуемых мер в области экономической политики оказал большое влияние на становление экономики молодого турецкого государства.

Осенью 1933 года на одном из советских кораблей, прибывших в Стамбул, находился маршал К.Е. Ворошилов, совершавший официальный визит в Турцию. Группа белых русских воспользовалась этой возможностью, чтобы подготовить и распространить девять антисоветских листовок. "Коммунизм умрет. Россия не умрет" и призывали к сопротивлению властям, которые "порабощают народ". Борясь с распространением коммунизма в стране, турецкая администрация не хотела портить отношения со своим северным соседом и поэтому не позволила этим листовкам широко распространиться и омрачить визит Ворошилова.

29 октября 1933 года, по случаю 10-летия Турецкой Республики, Ататюрк выступил на военном параде в присутствии Ворошилова с речью, которая широко цитировалась русской прессой: "Мы высоко ценим советский народ, ваше правительство и В.И. Ленина. У нас одна цель - борьба против империалистов, освобождение народов от колониального гнета. Победа новой Турции над англо-французскими и греческими интервентами была бы гораздо более жертвенной и даже невозможной без поддержки России. Россия помогла

Турции материально и морально. И было бы преступлением для нашего народа забыть об этой помощи.⁴⁹

В 1936 г. в швейцарском городе Монтрё была организована конференция для подписания новой конвенции о режиме проливов. Между Россией и Турцией возникла серьезная напряженность: Анкара была озабочена в первую очередь ремилитаризацией проливов, а Москва - безопасностью на Черном море. С этой целью СССР требовал отмены ограничений для военных судов черноморских держав в проливах и полного запрета на заход в Черное море судов нечерноморских стран. Различия между двумя странами были настолько острыми, что советская и турецкая делегации периодически спорили во время переговоров.

Разногласия нашли отражение в прессе СССР и Турции. Информационное агентство ТАСС и газета "Джумхуриет" публиковали полемические статьи. Некоторые турецкие публикации за подписью Юнуса Нади были продиктованы самим Ататюрком. После решения о ремилитаризации проливов на конференции в Монтрё СССР предложил Турции помощь в вооружении проливов, но Анкара отказалась. По словам К. Гюрюна, переговоры в Монтрё "открыли рану" в советско-турецких отношениях, но они еще больше испортились, когда Москва выразила желание организовать совместную с Турцией оборону проливов. Это оказало негативное влияние на турецкое общество, которое сразу же вспомнило о проектах царской России.⁵⁰

На встречах на высшем уровне в 1937 году взаимная дружба была названа "стабильным элементом" турецкой и советской внешней политики, но кризис в отношениях начал проявляться все серьезнее. В феврале 1938 года были закрыты советские консульства в Измире, Карсе, Артвине, Эрзуруме и Трабзоне и

⁴⁹ Громыко А. А. История внешней политики СССР. М.: Наука. 1980. С. 154

⁵⁰ Утургаури С. Н. «Белые русские» на Босфоре // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. С. 47–48. Киреев Н. Г. Советский Союз и Турция (1933–1941) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. С. 382.

турецкие консульства в Одессе, Баку, Ленинакане и Ереване. В 1938 году произошло сокращение внешней торговли между двумя странами.

По случаю безвременного ухода из жизни первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемаля Ататюрка 10 ноября 1938 года Советское правительство направило в Стамбул делегацию во главе с заместителем народного комиссара иностранных дел В. Потемкиным для участия в траурных мероприятиях на борту крейсера "Москва", одного из флагманов Черноморского флота. В телеграмме Председателя ВЦИК М.И. Калинина говорилось: «Глубоко огорчен печальным известием о кончине выдающегося Президента дружественной республики Кемаля Ататюрка, имя которого символизирует целую эпоху героической борьбы великого турецкого народа за свою независимость и преуспеяние». В соболезнованиях наркоминдел М.М. Литвинова отмечалось: «Чрезвычайно взволнованный печальным известием о кончине Кемаля Ататюрка, одного из наиболее выдающихся государственных деятелей, неустанно боровшегося за независимость Турции и за дело всеобщего мира, вдохновителя советско-турецкой дружбы, спешу выразить Вам чувства моего глубокого и сердечного участия». Память о первых шагах в установлении и развитии отношений нового типа между Россией и Турцией по личному распоряжению первого президента Турции М.К. Ататюрка была увековечена в скульптурной композиции, установленной на стамбульской площади Таксим в 1928 году. Фигура Полномочного представителя РСФСР С.И. Аралова, изображенного вместе с героями турецкого национально-освободительной войны, как никакой другой исторический документ свидетельствует о том, какое особое значение придавал российско-турецким отношениям основатель Турецкой Республики Мустафа Кемаль Ататюрк.⁵¹

⁵¹ Анализ развития советско-турецких культурных отношений, [Электронный ресурс](дата обращения: 01.04.2023)

Таким образом с провозглашением Турецкой республики была открыта новая страница в отношениях между Турцией и Советской Россией. Советская Россия, одна из первых кто официально признал Турецкую Республику. После подписания в 1925 году договора о дружбе и нейтралитете между Турцией и Советской Россией наряду с дипломатическими отношениями были установлены отношения во многих областях, таких как искусство, экономика и спорт. Большевики, которые оказывали помощь во время национально-освободительной войны, продолжили ее оказание особенно в экономическом плане. Также осуществлялись совместные проекты в области искусства и образования, обеспечивалось культурное и научное взаимодействие.

2.2 Влияние коммунистической деятельности СССР на Турцию

Важным фактором, влиявшим на турецко-советские отношения в 1923-1925 годах, была коммунистическая деятельность в Турции. Турция, закрывавшая глаза на эту деятельность во время национальной борьбы, чтобы не прервать помощь из России, приняла более жесткие и определенные меры для предотвращения этой деятельности к концу национальной борьбы. Поскольку укрепление коммунизма в Анатолии могло быть наиболее сильно поколеблено через средства массовой информации и политические организации, первые ограничения были введены именно в этих областях. В 1923 году д-р Шефик Хюсю и Ведат Недим опубликовали коммунистические материалы под названием "Aydınlık Magazin" (журнал Айдынлык). В 1924 году к журналу присоединились такие имена, как Назым Хикмет и Шевкет Сурейя. В 1925 году начала выходить еженедельная газета под названием "Орак чекич" - "Политическая рабоче-крестьянская газета". Хотя эта газета занимала проправительственную позицию во время восстания Шейха Саита, главной проблемы того периода, она была закрыта 12 марта 1925 года в результате принятия закона "Такрир-и Сукур". Сразу же после принятия закона были закрыты журналы "Айдынлык" и "Орак-зекич". После закрытия газеты "Йолдаш" 38 человек, работавших в ней, были арестованы и преданы суду Суда независимости.⁵²

В годы, когда Гази Мустафа Кемаль-паша был президентом республики, велась разведывательная работа по коммунистической экспансии как внутри страны, так и за рубежом о коммунистах, которые занимались деятельностью, не совпадающей с национальными ценностями. Компетентным органам было дано указание под названием "Не следует ввозить в страну газеты "Ени Хаят", "Ренчбер", коммунистические башкирские газеты, издаваемые на турецком и

⁵² Т. Çavdar, Türkiye'nin Demokrasi Tarihi 1839–1950, İmge Kitabevi, Ankara 1995, S. 288 (Чавдар Т. История демократии в Турции 1839-1950 гг.)

русском языках в России, а также газеты, документы и брошюры, пропагандирующие коммунизм".⁵³

В Турции борьба с коммунизмом не только стала предметом внутренней политики, но и рассматривалась как ценный инструмент во внешних отношениях. Отношение к коммунистам во время Войны за независимость можно рассматривать как подтверждение этого тезиса. В этот период возникла борьба за независимость против планов государств Антанты по разделу страны и их оккупации. Эта борьба получила поддержку со стороны большевистской России. Экспансионистский характер России и коммунизма, по всей видимости, был жестко встречен Мустафой Кемаль-пашой и его друзьями, но в действительности, за исключением некоторых случаев, таких как инцидент с Мустафой Суфи, это превратилось в мягкую реакцию из-за неопределенности в судебной системе.⁵⁴

В сентябре 1920 года в Баку под руководством Мустафы Суфи была основана первая коммунистическая партия Турции. Газета "Ени Дюнья" была издана в Эскишехире в августе 1920 года как исламская большевистская газета, а затем переехала в Анкару как орган официальной коммунистической партии. Однако, после предательства Черкеза Этема, члены этой газеты также были отданы под суд.

Коммунистическая деятельность в Турции осуществлялась в основном с помощью органов печати и радиовещания при посредничестве различных партий и объединений. Помимо этого, время от времени наблюдалось распространение листовок и устная пропаганда.

После обнародования первой конституции республиканского режима 20 апреля 1924 года коммунистам стало ясно, что народное правительство не может

⁵³ T.B.M.M. Tutanak Dergisi. Devre: 1. Cilt: 4. İçtima: 1. 28.09.1336 (1920). S. 397. (Великое национальное собрание Турции, журнал протоколов.)

⁵⁴ A. Sayılğan. Solun 94 Yılı 1871-1965. Ankara : Mars Matbaası. 1968. S. 86-88. (Сайылган А. 94 года левых 1871-1965 годов)

быть установлено и что режим государства — это республика. Таким образом, газета "Айдынлык" стала больше публиковать материалы по марксистско-ленинской теории, отойдя от проблем страны.

1 мая 1925 года коммунисты, попавшие под суд в результате своих действий, были обвинены в нарушении внутренней безопасности путем организации и пропаганды коммунизма и действий, направленных на изменение формы правления. Коммунистическая деятельность в Анатолии не подвергалась чрезмерному наказанию, чтобы не испортить турецко-советские отношения.⁵⁵

Суд независимости Анкары под председательством Али Четинкая обвинил подсудимых по 6 пунктам и приговорил их к заключению на галерах на срок от 7 до 15 лет за создание кризиса путем попытки установить большевистское правление в Анатолии. Али Четинкая, председатель суда, объяснил приговор: "Революция не может быть игрушкой в руках кого бы то ни было". Однако заключенные были освобождены через 18 месяцев по решению Совета министров. Кроме того, члены Социалистической партии рабочих и крестьян Турции в Стамбуле, которые призывали к социальной революции, основанной на общей собственности рабочих и крестьян, были арестованы и преданы суду за нарушение Закона об измене и патриотизме.⁵⁶

На эти действия против коммунизма в Турции советское правительство не реагировало так, чтобы это могло привести к ухудшению отношений. 6 января 1924 года Чичерин написал в своем письме Исмету Инёню:

"...Что касается коммунистического вопроса в Турции, то идеи, разработанные некоторыми известными вам людьми, никогда не были нашими идеями. Теперь никто не может пытаться делать это без нашего ведома. Дружба

⁵⁵ E. Aybars. *İstiklâl Mahkemeleri*. İstanbul: Şefik Matbaası. 1998. s. 327–328. O. Duru. *Amerikan Gizli Belgeleriyle Türkiye'nin Kurtuluş Yılları*. İstanbul: İş Bankası Kültür Yayınları. 2001. S. 246–247 (Айбарс Э. Суды независимости), (Дуру О. Американские секретные документы и годы освобождения Турции)

⁵⁶ Ş. Turan. *Türk Devrim Tarihi*. Cilt III. Ankara: Bilgi Yayınları. 1995. S. 129–130 (Туран Ш. История турецкой революции)

наших двух стран счастливо преодолела все трудные переходы между мелкими скалами... Я должен открыто признаться вам, что у меня несколько раз было впечатление, что какая-то невидимая рука или руки пытаются отравить все, между нами, без необходимости преувеличить бессмысленные мелкие инциденты и создать из них новые инциденты...", он сказал, что деятельность в Турции осуществляется против их воли и, скорее всего, империалистическими государствами.⁵⁷

Чичерин также упомянул о необходимости дальнейшего ужесточения отношений между двумя странами. В сентябре 1924 года посол СССР в Турции Сурице предложил премьер-министру Исмету Инёню расширить положения Московского договора. Стремление Советского Союза к сближению продолжалось и в последующие периоды. 1 июля 1926 года секретарь Восточной секции Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала Р. К. Пятницкий писал в ЦК ТКП: "Перед турецкими коммунистами стоит задача поддерживать внешнюю политику турецкого правительства до тех пор, пока она направлена против внутренних реформ, проводимых кемалистским правительством, и против международного империализма".

В своих заявлениях советские официальные лица указывали на западные государства как на источник проблем в турецко-советских отношениях. Эта политика России продолжалась в течение длительного времени и скрывала тайные цели, которые русские хотели реализовать. Советская Россия хотела коммуницировать Турцию в период национальной борьбы и в первые годы Республики, но в каждом случае, когда ее намерения раскрывались, она обвиняла западные государства. Перед лицом мер, принятых Турцией против коммунизма, Советский Союз изменил свою текущую политику и отказался от

⁵⁷ F. Nuza, E. Özkale, M.R. Şenler redaktörlüğünde. Atatürk'ün Milli Dış Politikası. Kültür Bakanlığı. Ankara. 1992. Cilt 2. S. 92-93 (под редакцией Ф. Нуза, Э. Озкале, М.Р. Шенлер. Внешняя Национальная внешняя политика Ататюрка)

коммуникации Турции, а вместо этого начал проводить политику усиления своего влияния на Турцию.

Первая статья Закона "Такрири Сукур", который был принят 4 мая 1925 года, через год после провозглашения Конституции, гласит: "Правительство, с одобрения Президента, имеет право запрещать и в административном порядке любые организации, подстрекательства, инициативы, начинания и публикации, которые могут привести к мятежу и восстанию и нарушить порядок в стране, мир и спокойствие, безопасность и общественный порядок. Правительство может передать дела лиц, совершивших эти деяния, в Суд независимости". Положения закона "Такрир-и Сукур",⁵⁸ основной целью которого было подавление восстания шейха Саита, были использованы для коммунистических изданий, а газеты "Айдынлык" и "Орак Чекич" были закрыты. Причина заключалась в том, что эти газеты пытались распространять принципы Третьего Интернационала, другими словами, Коминтерна. В ходе судебных процессов в Суде независимости коммунисты обвинялись в нарушении внутренней безопасности путем распространения пропаганды и в действиях, направленных на изменение государственного режима. Таким образом, был продемонстрирован пример фактической борьбы с коммунизмом.

Меры, принятые в рамках специальных законов, декретов и Конституции, которые косвенно, если не прямо, затрагивали коммунистов, нашли место и в первом уголовном кодексе государства. Хотя закон не включал концепцию коммунизма как преступление, он подготовил почву для того, чтобы тех, кто придерживался этих взглядов, судили за преступление свержения правительства.

Статья 146 Уголовного кодекса Турции (УКТ), вступившего в силу в 1926 году, гласит: "Те, кто пытается силой изменить, отменить или аннулировать полностью или частично Конституционный закон Турецкой Республики или помешать Великому национальному собранию, которое было создано на

⁵⁸ "Takrir-i Sükûn Kanunu", T.C.Resmî Gazete, 87, (04.03.1925). (Закон "Такрир-и Сюкур". Официальная газета Турецкой Республики)

основании этого закона, восстать или выполнять свои обязанности, приговариваются к смертной казни. Те, кто в порядке и средствами, указанными в статье 65, один или вместе с несколькими лицами, создают устные, письменные или фактические злоупотребления или подстрекают к совершению этих преступлений, произнося речи на площадях и улицах и в местах скопления людей, или расклеивая плакаты и делая публикации, приговариваются к смертной казни, даже если совершенное злоупотребление остается на уровне попытки".⁵⁹ Статья 177 посвящена наказаниям в случае коллективных преступлений. Эти положения также усилили давление на прессу. Однако в то же время 38 человек, арестованных по закону "Такрир-и Сюкун" и приговоренных к 7, 10 и 15 годам, обвиненных в коммунистической пропаганде, были освобождены в соответствии со второй статьей Уголовного кодекса. Согласно этой статье, в случае конфликта между законами на момент совершения преступления и новыми законами, решение принимается в соответствии с законом в пользу преступника.¹⁸ Таким образом, обвиняемые были освобождены, поскольку новый закон предусматривал меньшее наказание за коммунистическую пропаганду.

Первые явные меры, принятые против коммунистической пропаганды в Турции, были включены в Закон о публикациях. Согласно статье 40 этого закона, вступившего в силу 8 августа 1931 года, публикация материалов, восхваляющих коммунизм и анархизм, могла привести к тюремному заключению на срок от шести месяцев до трех лет. Статья 50 Закона о публикациях гласила, что публикации, которые могут повлиять на общественную политику страны, могут быть закрыты по решению Совета министров, а статья 51 гласила, что публикации из-за рубежа могут быть запрещены тем же методом.⁶⁰

⁵⁹ "Türk Ceza Kanunu", T.C.Resmî Gazete, 320, (13.03.1926). (Уголовный кодекс Турции. Официальная газета Турецкой Республики)

⁶⁰ "Matbuat Kanunu", T.C.Resmî Gazete, 1867, (08.08.1931). (Закон о публикациях. Официальная газета Турецкой Республики)

В марте 1932 года в отчете, подготовленном разведывательным управлением того периода, меры против коммунистической пропаганды и организации включали предотвращение публикаций в пользу коммунизма, ограничение новостей агентства "Анадолу" о советском правительстве и коммунистической деятельности в мире. Эта информация подтверждала, что коммунизм рассматривался как серьезная угроза. Первым шагом, предпринятым в этом направлении, стало внесение поправок в статьи 141 и 142 Уголовного кодекса. Поправкой от 23 июня 1936 года статья 141 была изменена следующим образом: те, кто создает общества с целью уничтожения какого-либо класса путем применения насилия, разрушения экономического и социального порядка, особенно для обеспечения господства одного класса над другими путем насилия внутри страны, приговаривались к тяжелому тюремному заключению на срок от пяти до двенадцати лет. Лица, состоявшие в этих организациях, приговаривались к тюремному заключению на срок до трех лет. В случае, если общества, предписанные к роспуску, продолжали свою деятельность тайно или возникли под другим названием, размер наказания должен был быть увеличен на одну треть. Статья 142 предусматривала наказания для тех, кто пропагандировал преступления, указанные в предыдущей статье.⁶¹ Поскольку определение насилия в законе делало наказание за преступления против мысли спорным, 29 июня 1938 года в закон были добавлены наказания, назначаемые в ненасильственных случаях. Однако наиболее острой борьбой с коммунистами стало применение Военно-уголовного кодекса, который вступил в силу в 1930 году в связи с изменившимися мировыми условиями. Утверждая, что между коммунистами и военными подразделениями существуют органические связи, опасность была выдвинута на передний план, как и во время Войны за независимость.

⁶¹ "Türk ceza kanununun bazı maddelerini değiştiren kanun", T.C.Resmî Gazete, 3337, (23.06.1936). (Закон о внесении изменений в некоторые статьи Уголовного кодекса Турции. Официальная газета Турецкой Республики)

В 1938 году студент сухопутного военного училища посетил Назыма Хикмета, и в ходе судебного разбирательства студенты, читавшие стихи Назыма Хикмета в училище, были арестованы. Назым Хикмет был приговорен к 15 годам лишения свободы за подстрекательство военных к восстанию. Этот приговор, вынесенный в соответствии со статьей 94 Военно-уголовного кодекса, был бы смертным приговором, если бы страна находилась в период мобилизации. В 1940 году было возбуждено новое дело после того, как выяснилось, что персонал, работавший машинистом на военно-морском линкоре "Явуз", читал левые книги, и Назым Хикмет был приговорен к 20 годам лишения свободы и по этому делу. В связи с объединением этих двух дел общий срок его заключения составил 28 лет и 4 месяца. По этим делам Назыму Хикмету были вынесены самые высокие приговоры в истории Турецкой Республики до этого времени.⁶² После Второй мировой войны коммунистическое движение в турецком законодательстве было обновлено в виде суровых наказаний.

С приходом к власти нового правительства после смерти Мустафы Кемала Ататюрка, борьба с коммунизмом усилилась, а наказания, налагаемые принятыми законами, еще более ужесточились.

Итак, Мустафа Кемаль Ататюрк, который не предпринимал никаких мер против попыток России распространить коммунизм в Турции, чтобы не потерять поддержку России, во время национально-освободительной войны, с провозглашением Республики, вступил в серьезную войну против коммунизма. Суровые наказания, наложенные на запрещенные газеты и писателей, препятствовали распространению коммунизма. Особенно после восстания черкеса Этема, Турецкая Республика продолжала войну до самой смерти Ататюрка, а после его смерти, с новым правительством, пришедшим к власти, она обрела более серьезное направление.

⁶² A. Coşkun. Nazım'ın Siyasal Yaşamı ve Davaları. İstanbul: Cem Yayınevi. 1995. S. 212
(Джошкун А. Политическая жизнь и судебные процессы Назыма)

Вывод второй главы. Турецко-советские отношения, набравшие силу с провозглашением республики, не только остались в дипломатической сфере, но и начали развиваться в других областях. Двусторонние отношения набрали обороты после подписания в 1925 году договора о дружбе и нейтралитете. Однако предотвращение распространения коммунизма в Турецкой Республике доказало, что двусторонние отношения не улучшились во всех сферах. В результате предпринятых мер и принятых законов с первых дней существования Республики была не только начата война против коммунизма, но и предотвращено его распространение.

Глава 3. Политико-правовые основы российско-турецких отношений

3.1. Московский договор 1921 года; роль в развитии российско-турецких отношений

Турция и Россия, воевавшие друг против друга во время Первой мировой войны, смогли улучшить свои взаимоотношения к моменту ее окончания. Одной из причин стала борьба в Турции кемалистов за независимость и большевистская революция в России. Эти страны предоставляли друг другу помощь и регулярно имели общие дипломатические отношения до образования Советского Союза в 1922 г. и Турецкой республики в 1923 г.⁶³

Одним из вопросов, который Мустафа Кемаль-паша и его друзья подчеркивали с самого начала национальной борьбы, было установление отношений между Великим национальным собранием Турции и Советским Союзом на основе взаимных интересов и обеспечение помощи этого государства против западных государств. Советский Союз, в котором правили большевики, внимательно следил за действиями сопротивления, начатыми под руководством Мустафы Кемаль-паши против западных империалистов в Анатолии. Через три дня после открытия Великого национального собрания Турции, 26 апреля 1920 года, Мустафа Кемаль-паша написал письмо Ленину, в котором просил о создании военно-политического союза между Анкарой и Москвой и их совместной борьбе против западного империализма и объяснял политику правительства Анкары, основанную на Мисак-и Миллие (Национальном пакте). Ответ на это письмо Мустафы Кемаль-паши Ленину был получен от советского министра иностранных дел Чичерина 3 июня. Этим письмом были официально

⁶³ И. И. Юсупов. Визит Али Фуат-паши (Джебесоя) в Россию и Московский договор 1921 г. XXXIII и XXXIV Кононовские Чтения. Санкт-Петербург. 2020. С. 347

установлены дипломатические отношения между Советским правительством и правительством Турецкой Республики.

Посол Турции в России А.Ф. Джебесой считал, что турецко-российская вражда, посеянная большевистским правительством, пришедшим к власти после изменения политической ситуации в России в начале 1920-х годов, должна быть прекращена, а братство и дружба между двумя народами - укреплены. В то же время новое советское правительство также заявило о необходимости установления постоянного сближения и дружбы между двумя странами.

Турецко-советские отношения развивались в хорошем направлении, несмотря на проблемы, которые время от времени возникали в годы национально-освободительной войны. В ходе этого процесса Советы направили посланника в Анкару в октябре 1920 года, а Али Фуат (Джебесой) Паша был назначен послом в Москву Мустафой Кемаль Пашой. Кроме того, для переговоров из парламента были выбраны Юсуф Кемаль (Тенгиршенк) и доктор Рыза Нур. Эта делегация прибыла в Москву 19 февраля 1921 года. В этой обстановке 26 февраля 1921 года начались и продолжились переговоры между министром экономики и депутатом от Кастамону Юсуф Кемаль Беем, министром народного образования и депутатом от Синопа Юсуф Кемаль Беем, послом правительства Великого национального собрания Турции и депутатом от Анкары в этом парламенте доктором Рыза Нур Беем, Али Фуат Пашой и народным комиссаром иностранных дел и членом ВЦИК Георги Чичериным и членом ВЦИК Челалом Коркмазофом от имени правительства Советского Союза.⁶⁴

На переговорах в Москве советская делегация отказалось от позиции царского правительства, в соответствии с которой черноморские проливы

⁶⁴ Ç. Benhür. 1920'li Yıllarda Türk-Sovyet İlişkileri: Kronolojik Bir Çalışma. Türkiye Araştırmaları Dergisi S. 285 (Бенхюр Ч. Турецко-советские отношения в 1920-е годы: Хронологическое исследование)

должны быть присоединены к России и заявила, что Константинополь должен быть национальной столицей Турции, а прилегающее к нему морское побережье также должно принадлежать ей («Константинополь должен быть национальной столицей Турции. Прилегающее к нему морское побережье также должно принадлежать ей»).

При подписании Московского договора в 1921 году советское правительство также заявило о своем отказе от "режима капитуляции", который оно считало несовместимым со "свободным национальным развитием любой страны и полным осуществлением ее суверенных прав". Также было обещано оказать полную поддержку "турецкому национально-освободительному движению". Для этого была выделена значительная сумма средств в размере "10 миллионов рублей золотом".⁶⁵ Договор также предусматривал поставку Турции "оружия, боеприпасов, оборудования и т.д.". Объем этой поддержки не уточнялся. Как поясняется в коммюнике, эта поддержка должна была оказываться в каждом конкретном случае до "полной победы над интервентами".

26 февраля 1921 года началась подготовка к подписанию Московского договора. Однако переговоры проходили непросто. Главным препятствием была граница между новой Турцией и закавказскими республиками. С одной стороны, военно-политическая ситуация в Закавказье постоянно менялась, и как Россия, так и Турция пытались поставить этот регион под свой контроль. С другой стороны, по предложению ВНСТ обе стороны предприняли скоординированные действия по преодолению так называемого "кавказского барьера" между Советской Россией и кемалистской Турцией, который в то время был возведен армянскими и грузинскими националистами без помощи Запада.

⁶⁵ Документы внешней политики СССР. Том 3. Редакционная Коллегия Третьего Тома Г. А. Белов, Е. С. Гармаш, С. М. Майоров, А. Ф. Миллер, И. В. Садчиков, А. А. Стручков. [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР : [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/III.pdf> (дата обращения: 06.04.2023). С. 675

В результате 16 марта 1921 года в рамках развития дипломатических отношений был подписан Московский договор.⁶⁶ Этот договор назывался «договор о дружбе и братстве». Основные статьи договора, следующие;

Статья I: Каждая из Договаривающихся Сторон соглашается в принципе не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждались бы силою другая из Договаривающихся Сторон. Правительство РСФСР соглашается не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных Национальным Правительством Турции, представленным ныне ее Великим Национальным Собранием.

Под понятием Турции в настоящем договоре подразумеваются территории, включенные в Национальный Турецкий Пакт от 28 января 1336 (1920) года, выработанный и провозглашенное Оттоманской Палатой депутатов в Константинополе и сообщенное прессе и всем Государствам.

Северо-восточная граница Турции определяется: линией, которая, начинаясь от деревни Сарпи, расположенной на Черном море, проходит через гору Хедис-Мта, линией водораздела горы Шевшет-горы Каннин Даг, она следует затем по северной административной границе Ардаганского и Карского санджаков по тальвегу рек Арначай и Аракс до устья Нижнего Кара-Су (подробное описание границы и вопросы к ней относящиеся, определены в приложении I (A) и (B) и на прилагаемой карте подписанной обоими Договаривающимися сторонами).

Статья II: Турция соглашается уступить Грузии Суверенитет над портом и городом Батумом и территорией, лежащей к северу от границы, указанной в ст.

⁶⁶ Документы внешней политики СССР. Том 3. Редакционная Коллегия Третьего Тома Г. А. Белов , Е. С. Гармаш , С. М. Майоров , А. Ф. Миллер, И. В. Садчиков , А. А. Стручков. [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР : [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/III.pdf> (дата обращения: 06.04.2023). С. 675

I-й нынешнего договора и составляющей часть Батумского округа, при условии, что:

1) Население местностей, указанных в настоящей статье договора будет пользоваться широкой местной автономией в административном отношении обеспечивающей каждой общине будет предоставлена возможность установить земельный закон, соответствующий его положениям.

2) Турции будет предоставлен свободный транзит всяких товаров, отправляемых в Турцию или из нее через Батумский порт, беспошлинно, без учинения каких-либо задержек и без обложения их какими бы то ни было сборами, с предоставлением Турции прав пользоваться Батумским портом без взимания за то специальных сборов.

Статья III: Обе Договаривающиеся Стороны согласны, что Нахичеванская область в границах, указанных в приложении (С) настоящего договора, образует автономную территорию под покровительством Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората никакому третьему Государству.

В образующей треугольник зоне Нахичеванской территории включенной между тальвегом Аракса, а на западе линией, проходящей через горы Дагна (3829) Вели-Даг (4121) Багарзик (6587) Кемурлу-Даг (6930), линия границы указанной территории, начинающаяся от горы Кемурлу-Даг (69303), переходящая через гору Сорай-Булак (8071) станцию Арарат и оканчивающаяся у скрещения Кара-Су с Араксом, будет исправлена Комиссией, состоящей из делегатов Турции, Азербайджана и Армении.

Статья IV: Обе Договаривающиеся Стороны, констатируя соприкосновение между национальным освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй, торжественно признают за этими народами право на свободу и независимость, а равным образом их право на избрание формы правления, согласной их желанием.

Статья V: дабы обеспечить открытие проливов и свободу прохождения торговых судов для всех народов, обе Договаривающиеся Стороны соглашаются передать окончательную выработку международного статуса Черного моря и проливов будущей конференции из делегатов прибрежных государств, при условии, что вынесенные ею решения не нанесут ущерба полному суверенитету Турции, равно как и безопасности Турции и ее столице Константинополь.

Статья VI: Обе Договаривающиеся Стороны признают, что все договоры до сего времени заключенные между обеими сторонами, соответствуют обоюдным интересам. Они соглашаются поэтому признать эти договоры отмененными и не имеющими силы.

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики заявляет в частности, что оно считает Турцию свободной от всяких к ней денежных или иных обязательств, основанных на международных актах, ранее заключенных между Турцией и царским правительством.

Статья VII: Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, считая режим капитуляции несовместимым со свободным национальным развитием всякой страны, равно как и с полным осуществлением ее суверенных прав, считает потерявшим силу и отмененными всякого рода действий и прав, имеющих какое-либо отношение к этому режиму.

Статья VIII: Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль Правительства другой стороны или части ее территории, равно как и пребывания групп, имеющих целью борьбу с другими государствами. Россия и Турция принимают на себя такое же обязательство и в отношении советских республик Кавказа, при условии взаимности.

Считается установленным, что под турецкой территорией, упомянутой в настоящей статье, подразумевается территория, находящаяся под

непосредственным военным и гражданским управлением Правительства Великого Национального Собрания Турции.

Статья IX: для обеспечения непрерывности сношений между обеими странами Договаривающиеся Стороны обязуются принимать, путем совместного согласования все необходимые меры в целях сохранения и развития в возможной скорости железнодорожных, телеграфных и иных средств сообщения, равно как и обеспечение свободного передвижения людей и товаров между обеими сторонами, без каких-либо задержек.

Однако признается, что в отношении передвижения, въезда и выезда как путешественников, так и товаров будут полностью применяться установленные в каждой стране на этот счет правила.

Статья X: на граждан обоих Договаривающихся Сторон, находящихся на территории другой стороны, будут распространяться все правила и обязанности, вытекающие из законов страны, в коей они находятся, за исключением обязанностей по национальной обороне, от коих они будут освобождены.

Вопросы, касающиеся семейного права, права наследственного и дееспособности граждан обеих сторон, также составляют исключение из постановлений настоящей статьи. Они будут разрешены особыми соглашениями.

Статья XI: Обе Договаривающиеся Стороны согласны применить принцип наибольшего благоприятствования к гражданам каждой из Договаривающихся Сторон, пребывающим на территории другой стороны.

Настоящая статья не применяется к правам граждан союзных России Советских Республик, равно как и к правам граждан мусульманских стран, союзных Турции.

Статья XII: Всякий житель территорий, составляющих до 1918 года часть России, каковые Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики признает находящимися ныне под суверенитетом Турции на основании настоящего договора, имеет право свободно покинуть Турцию и взять с собой свои вещи и свое имущество, или их стоимость. Подобное же право распространяется на жителей территории Батума, суверенитет на которую Турции настоящим договором уступает Грузии.

Статья XIII: Россия обязуется возвратить в Турцию за свой счет до северо-восточной границы Турции, продолжении 3-х месячного срока для Европейской России и Кавказа и 6-ти месячного срока для азиатской России, считая со дня подписания настоящего договора, всех военнопленных и гражданских пленных турок, находящихся в России.

Подробности этой репатриации будут установлены особой Конвенцией, которая будет выработана непосредственно по подписании настоящего договора.

Статья XIV: Обе Договаривающиеся Стороны согласны в ближайшем времени заключить Консульскую Конвенцию, равно как и соглашения, регулирующие все экономические, финансовые и другие вопросы, необходимые для установления между обоими странами дружественных отношений, указанных во вступлении к настоящему договору.

Статья XV: Россия обязуется предпринять в отношении Закавказских Республик шаги, необходимые для обязательного признания этими Республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей настоящего договора, непосредственно их касающихся.

Статья XVI: Настоящий договор подлежит ратификации, обмен ратификационными грамотами состоится в Карсе в возможно ближайший срок.

Настоящий договор вступит в силу с момента обмена ратификационными грамотами, за исключением статьи XIII.

В удостоверении изложенного вышеупомянутое уполномоченные подписали настоящий договор и скрепили его своими печатями.

Составлено в двух экземплярах в Москве 16-ого марта 1921 года.

Статьей 1 Московского договора Советы признали турецкое национальное правительство, представленное Великим национальным собранием, в принципе с границами национального мисак-и-милли, и была определена нынешняя турецко-российская граница. Таким образом, линия границы, определенная Гюмрийским мирным договором с Арменией от 3 декабря 1920 года (Карс и Ардаган остались в Турции), была принята в том виде, в каком она была.⁶⁷ В соответствии со второй статьей, хотя Батуми оставался за Грузией, религиозные и культурные права турецкого народа в регионе были гарантированы. Третья статья признавала право Турции на защиту Нахичевани в дополнение к России и запрещала вмешательство третьего государства. В четвертой статье проводилась параллель между новым режимом, устанавливаемым в России, и движением национальной борьбы в Анатолии. В пятой статье Советам были сделаны уступки в отношении урегулирования вопроса о проливах между прибрежными государствами Черного моря, но условие не создавать проблем абсолютному суверенитету Турции делало Турцию более выгодной. Одним из важнейших пунктов было согласие России на отмену капитуляций, которые наносили ущерб экономической независимости турок, седьмой статьей. В восьмой статье стороны договорились, что не допустят создания и деятельности в своих странах организаций и групп с целью свержения правительства другой стороны. Для турок польза этой статьи заключалась в том, что она гарантировала, что на территории Турции, на Кавказе и в других местах, попавших под влияние

⁶⁷ C. Topal. "Türk-Rus İlişkileri ve Moskova Anlaşması". Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. S. 324 (Топал Д. Турецко-российские отношения и Московский договор)

большевиков, не будет разрешено создание организаций, которые могли бы провоцировать и поощрять большевистское движение. Для России это давало советской администрации необходимую возможность предотвратить вхождение тюркских мусульманских общин, живущих в русском плену, в состав турецкого населения или восстание против Москвы.

После подписания договора с Москвой и в связи с подписанием Договора о турецко-украинской дружбе от 3.01.1922г., на банкете в честь М.В. Фрунзе Мустафа Кемаль, использовал выражения, заслуживающие внимания с точки зрения оценки отношений дружбы и сотрудничества. Мустафа Кемаль сказал: «Сегодняшнее управление нашей нацией на самом деле является государственным управлением. Это не что иное, как администрация Совета. Русские называют это советским управлением ...». ⁶⁸

В телеграмме от 3 января 1922 г. Председатель IX Всероссийского съезда Советов М. Калинина, заверил Мустафу Кемаль, что съезд с радостью и благодарностью приветствует поздравительное послание, которое Мустафа Кемаль направил ему от имени Великого Национального Собрания Турции. Он высоко ценит глубоко укоренившиеся дружеские чувства и симпатии, которые являются признаками лояльности турецкой нации к народам России. ⁶⁹

Второй раз Фрунзе и Абилов встретились с Мустафой Кемалем в январе 1922 года. Во время беседы Мустафа Кемаль передал М. Фрунзе письмо, написанное им Ленину, для пересылки ему. Во время встречи он также передал информацию о военных операциях и приветствовал предложение Фрунзе поехать на фронт и самому наблюдать за ходом операций. В своем письме Ленину Мустафа Кемаль выразил свои собственные чувства и мысли, а также

⁶⁸ А. Афетинан başkanlığında. Atatürk'ün Tamim Telgraf ve Beyannameleri. Ankara – 2006. Atatürk Araştırma Merkezi. S. 624 (под руководством Афетинан А. Телеграммы и декларации Тамима Ататюрка)

⁶⁹ М. Акарслан. Milli Mücadele Dönemi Türk Dış Politikası ve Atatürk. İstanbul, Arion Yay. 1995. S. 94. (М. Акарслан. Внешняя политика Турции во время национально-освободительной войны и Ататюрк)

взгляды на турецкую политику и турецко-российские отношения. По мнению Мустафы Кемаля, Турция была ближе к России, чем к Западной Европе. Борьба против империалистов является одной из схожих черт этих двух государств. Он отверг необоснованные обвинения и подчеркнул, что политика Великого национального собрания Турции в отношении Советской России не изменилась. Мустафа Кемаль, который говорил, что иногда в переговорах по переписке возникали недоразумения из-за задержек, вызванных условиями того периода, в своем письме ясно выразил, что хочет гарантировать Ленину турецко-русскую дружбу.

В результате подписания договора за период 1920–1922 годов Советской Россией было поставлено около 40 тыс. винтовок, 324 пулемета и 66 орудий, миллионы патронов и десятки тысяч снарядов, а также денежных средств на сумму 10 млн рублей золотом.⁷⁰ И победа в антиимпериалистическом движении, завоевании политической независимости, и начавшаяся вслед за этим борьба за экономическую независимость Турции стали во многом возможны только в условиях активной поддержки со стороны Советской России.⁷¹

Московский договор занимает особое место в истории турецкой дипломатии. Потому что этот договор обеспечил оккупированному государству сильного союзника. Кроме того, этот договор имел большое значение для Советского Союза, поскольку в то время Советский Союз был государством, на которое в любой момент могли напасть западные страны. Благодаря этому договору Советский Союз обезопасил Черное море и Кавказ, свои самые чувствительные точки. В день заключения этого договора советское правительство также заключило желаемое торговое соглашение с Англией. По

⁷⁰ Документы внешней политики СССР. Том 3. Редакционная Коллегия Третьего Тома Г. А. Белов, Е. С. Гармаш, С. М. Майоров, А. Ф. Миллер, И. В. Садчиков, А. А. Стручков. [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР : [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/III.pdf> (дата обращения: 11.04.2023). С. 675

⁷¹ И. И. Юсупов. Визит Али Фуат-паши (Джебесоя) в Россию и Московский договор 1921 г. XXXIII и XXXIV Кононовские Чтения. Санкт-Петербург. 2020. С. 350

этой причине после заключения турецко-советского договора советская помощь национальной борьбе неожиданно возросла. Советский Союз предоставлял Национальной борьбе как военное снаряжение, так и деньги. Однако, несмотря на подписание Договора о дружбе и оказанную помощь, турецко-советские отношения не вошли в атмосферу прочной безопасности. Основной причиной этого был вопрос коммунизма. Мустафа Кемаль-паша отделил отношения с советским правительством от вопроса внедрения коммунизма в Анатолию, заявив: "Наши отношения и отношения с русскими связаны только с принципами союза и альянса двух независимых государств".⁷²

Таким образом подписание Московского договора в 1921 году значительно усилило влияние Великого национального собрания Турции в национально-освободительной войне. Данный договор, содержащий такие статьи, как установление границы с Советской Россией, отмена капитуляций, военное снаряжение и денежная помощь, усилил мощь Советской России на Кавказе и приобрел свое значение как очень важная поддержка Великого национального собрания Турции в национально-освободительной войне.

⁷² S. Borak, U. Kocatürk. Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri. Cilt III. Ankara: Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü Yayınları. 1972. S. 79 (Борак С., Коджатурк У. Речи и заявления Ататюрка)

3.2 Конвенция о режиме проливов Монтрё 1936г, как главный международно-правовой базис коммуникации СССР и Турции

Проливы, соединяющие черное море со Средиземном морем, всегда имели огромное политическое, экономическое и военное значения для международного судоходства.⁷³

Конвенция Монтрё о статусе проливов, которая была подписана в 1930-х годах и является одним из немногих документов, сохраняющих свою силу и значение сегодня, была подписана в 1936 году. Недавние события сделали еще более очевидной важность этой конвенции с точки зрения обеспечения сообщения между Черным морем и Восточным Средиземноморьем и безопасности южных границ Российской Федерации. Нельзя не согласиться со следующим мнением: «Доктрина Монтрё – это основа гармоничного взаимоотношения стран, целью которого является обеспечение политического равновесия и упорядочение судоходства в проливе»⁷⁴

С 1933 года Турция активно лоббировала изменение режима проливов, принятого в Лозанне. В соответствии с растущей политической напряженностью и событиями в Европе, турецкое правительство в апреле 1936 года направило ноту сторонам, подписавшим Лозаннский договор, заявив, что гарантия безопасности проливов стала нефункциональной и бесполезной. После этого заявления Турция заявила, что целостность и безопасность страны должны быть защищены, и потребовала изменения статуса проливов и усиления войск. В вопросе о проливах Турцию поддержали СССР и Великобритания. В соответствии с требованием Турции, в Монтрё, Швейцария, была подписана

⁷³ А.в. Болдырев. Конвенция монтрё в прошлом и настоящем российско-турецких отношений. Тип: статья в журнале - научная статья Язык: русский. Номер: 7 Год: 2012. ЖУРНАЛ: ИСЛАМ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ Учредители: Институт востоковедения РАН. с 434

⁷⁴ Родин Д.В. Балканская антанта и конференция в монтрё 1936 года. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова. 2022. С. 148

международная конвенция со всеми членами Лозаннской конференции, кроме Италии.⁷⁵

Конвенцию подписали Турция, СССР, Великобритания, Франция, Югославия, Болгария, Греция, Румыния и Япония. Италия присоединилась позднее – в 1938 г. Конвенция Монтрё состояла из преамбулы, 5 разделов 29 статей, 4 приложений и 1 протокола.

Данная конвенция, создала правовую базу, по сегодняшний день регулирующую транспортные потоки через Босфор и Дарданеллы. Целью Конвенции было обеспечить политическое равновесие в Черноморском регионе и упорядочить судоходство в Проливах и мраморном море. Ввиду этого из 29 статей Конвенции 16 относятся к военным кораблям, 6 - к гражданским судам, а из 4 Приложений к Конвенции - 3 носят военный характер.

Экономические статьи Лозаннской конвенции вошли в Конвенцию Монтрё с незначительными изменениями. Подтверждалась свобода торгового мореплавания через Проливы для всех стран в мирное и военное время с соблюдением правил, установленных в статьях 2-7. Военные корабли нечерноморских стран были ограничены в мирное время при проходе через проливы классом кораблей и общим тоннажем. Черноморские государства не были ограничены общим тоннажем своих ВМС в Черном море. Они также получили право проводить через проливы военные корабли и подводные лодки любого класса (за исключением авианосцев) и в любом количестве при соблюдении условий, определенных конвенцией в статьях 11-12. Конвенция ограничивает тоннаж и класс военных кораблей, принадлежащих нечерноморским прибрежным государствам, и ограничивает количество дней их пребывания в Черном море до 21. В случае возможной войны, если Турция

⁷⁵ Документы внешней политики СССР. Том 12. Редакционная Коллегия Двенадцатого Тома И. И. Агаянц, Б. Я. Верещагин, Ф. П. Доля, Я. Ф. Струнников, А. Г. Яковлев [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР : [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/XII.pdf> (дата обращения: 12.04.2023). С. 317

сохранит нейтралитет, проливы будут закрыты для прохода военных судов. В случае участия Турции в войне или в случае угрозы, решение о разрешении прохода военных судов будет оставлено полностью на усмотрение Турции.⁷⁶

Конвенция заключалась сроком на 20 лет с автоматическим продлением при отсутствии денонсации за 2 года до истечения этого срока и вступала в силу после ее ратификации всеми участниками конвенции, включая Турцию. Таким образом, Конвенция Монтрё стала шагом вперед не только в обеспечении безопасности Черноморского региона, но по признанию прав черноморских стран в вопросе о проливах.

Англия, которая долгое время не хотела изменения режима в Проливах, решила на этот раз поддержать Турцию. При таком отношении они надеялись, что турецкая внешняя политика повернется в их сторону. Собственно говоря, события, развивавшиеся после Монтрё, подтвердили это желание. Помимо этих событий, некоторые администраторы, которые не до конца понимали, что изменение режима проливов будет плюсом для Турции, хотели узнать отношение СССР к Турции, предложив новый договор о взаимопомощи с СССР.

В телеграмме в НКВД 12 июня 1936 г. советский полпред в Анкаре Л. М. Карахан писал: «Арас сегодня по своей инициативе и в результате совещания с Ататюрком и Иненю вернулся к старому турецкому предложению о заключении соглашения о проливах, сущность которого в том, что в случае угрозы нам или туркам мы помогаем друг другу в защите проливов. Арас подчеркнул, что только такое соглашение с нами сделало бы Турцию твердой и обеспечило бы в проливах режим, который был бы одинаково в интересах обеих сторон». Вместе с тем, прежде чем выдвинуть проект заключения соглашения с СССР, турецкая дипломатия в мае 1936 г. предлагала британскому правительству заключить англо-турецкий договор с обязательствами о взаимной помощи, на суше, в воздухе и на море. Но в Лондоне, не желая обострять отношения с Италией, не

⁷⁶ Головенченко А. А. К вопросу о конвенции Монте – роль документа сегодня и завтра // Власть. 2022. Том. 30. № 4. С. 53

сочли в то время возможным принять турецкое предложение. В связи с начавшейся в Монтре международной конференцией, по пересмотру режима проливов в советско-турецких переговорах о заключении двустороннего соглашения о взаимной помощи наступил перерыв.⁷⁷

Переговоры в Монтрё ясно показали, что Турция начала сближаться с Великобританией в вопросах внешней политики. Под давлением Великобритании турецкие представители отклонили другой проект конвенции, который поддерживал СССР и который обеспечивал интересы прибрежных государств Черного моря. С принятием проекта, представленного британцами, напряженность в этом регионе усилилась бы. В июле 1936 года Б. Стомоняков, заместитель народного комиссара иностранных дел СССР, заявил турецкому послу в Москве, что поведение Турции вызвало у русского народа и правительства большое сожаление и что Советский Союз, защищая мир и безопасность, все же подписал конвенцию. После конференции в Монтрё некоторые турецкие лидеры были недовольны ухудшением советско-турецких отношений.⁷⁸

В такой ситуации Анкара не собиралась разрушать хорошие отношения с СССР. Поэтому в сентябре 1936 года состоялась встреча Араса с М.М. Литвиновым, в ходе которой они вновь обсудили советско-турецкие отношения. В ходе встречи было предложено соглашение, согласно которому СССР поможет Турции в случае нападения в Средиземноморье. Взамен Турции предлагалось закрыть и защитить проливы в случае войны против СССР. Было решено обсудить эти предложения в Москве и Анкаре с целью обмена письменными вариантами соглашения, приемлемыми для обеих сторон. Правительство СССР положительно отнеслось к проекту договора с Турцией, который включал бы

⁷⁷ Попов В. И. Конференция в Монтре 1936 года. Вопросы истории, N 11 1963: N 11 1963. С. 54.

⁷⁸ А.в. Болдырев. Конвенция монтрё в прошлом и настоящем российско-турецких отношений. Тип: статья в журнале - научная статья Язык: русский. Номер: 7 Год: 2012. ЖУРНАЛ: ИСЛАМ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ Учредители: Институт востоковедения РАН. С. 441

обязательства о взаимной помощи против любого агрессора. Подписание такого договора закрыло бы дверь для агрессии в этой части мира и укрепило бы безопасность советской и турецкой границ.

В октябре 1936 года посол Турции в Москве Апайдын выразил готовность турецкого правительства подписать соглашение только для защиты Дарданелл от Италии. Он дал понять, что советско-турецкий пакт против любого агрессора неприемлем для Турции, поскольку это повредит ее отношениям с Германией. В том же месяце М.М. сообщил Литвинову о решении турецкого правительства отозвать свое предложение о заключении какого-либо договора с СССР. По мнению Апайдына, конференция в Монтрё уже защитила интересы СССР и Турции, и поэтому нет необходимости в подписании нового договора. М.М. Литвинов, напротив, утверждал, что двусторонние отношения недостаточны и что необходимо заключить новый договор. С другой стороны, турецкое правительство считало, что советско-турецкие отношения должны оставаться такими, какими они были до сих пор. М.М. Литвинов подчеркнул, что рассматривает этот шаг турецкого правительства как свидетельство новой ориентации Турции и что он, несомненно, наносит ущерб советско-турецким отношениям. 30 октября на встрече с послом СССР в Анкаре М. Караханом Арас попытался оправдать позицию Турции, заявив, что закрытие проливов в случае нападения на СССР настолько очевидно, что не нуждается в документе. По мнению Араса, было ошибкой возрождать советское предложение о заключении договора.⁷⁹

Основной причиной, по которой турецкое правительство не хотело подписывать новый договор с СССР, было давление, оказываемое на Турцию Англией. Свою роль сыграл и скептицизм турецкой буржуазии в отношении влияния идеологии СССР после побед народов в Испании и Франции. 3 ноября 1936 года советский посол в Анкаре М. Карахан сообщил турецкому премьер-

⁷⁹ Авершин В.И. СССР в борьбе за мир и коллективную безопасность на Балканах (январь-ноябрь 1936). Свердловск : УрГУ, 1989. С. 78

министру, что советскому правительству было рекомендовано не подписывать новый договор с СССР из-за давления Англии, и что ему известно, что советское правительство обращается к Великобритании за советом о заключении договора.

Английские власти опасались, что растущее влияние СССР в Средиземноморском регионе вступит в противоречие с их интересами и создаст проблемы. Английское правительство с помощью Турции пыталось использовать Турцию для защиты империализма на Ближнем Востоке, а не для усиления влияния своих соперников в этом регионе. Англия, которой были неприятны советско-турецкие отношения, прилагала все усилия, чтобы испортить эти отношения. Хотя Советы думали, что турецкое правительство будет этому противиться, этого не произошло. Таким образом, национальные интересы Турции были принесены в жертву империализму. Германское правительство скептически относилось к тому, что Турция присоединится к франко-советскому пакту о помощи. Однако турецкие представители торопились не потерять доверие Германии. Немецкое агентство сообщило, что Турция не будет вступать в пакт и не поддерживает его. В ноябре 1936 года Л.М. Карахан сообщил Арасу, что советско-турецкие отношения находятся в сложном положении из-за решений, принятых турецким правительством. М.М. Литвинов на встрече с Апайдином заявил, что маневры и поведение турецкой дипломатии мешают укреплению международной безопасности. Он также подчеркнул, что советское правительство обеспокоено тем, что события происходят под контролем Англии. Пытаясь уменьшить негативное влияние событий в турецкой дипломатии на советское правительство, президент Турции Мустафа Кемаль Ататюрк в своей речи перед Великим национальным собранием Турции в ноябре 1936 года заявил, что турецко-советская дружба и сотрудничество будут продолжаться. Премьер-министр И. Инёню, подтверждая слова Ататюрка, сказал советскому послу в Анкаре то же самое. Однако последующие события показали, что в то время как британско-турецкие отношения продолжали

улучшаться, турецкие правящие круги постепенно отходили от сотрудничества с СССР.

Недавний отказ турецкого правительства от попытки подписать договор о взаимопомощи с СССР показал, что реалистические тенденции в правящих кругах Турции продолжали ослабевать. Турецкая дипломатия все больше вовлекалась в орбиту английской внешней политики, целью которой было сотрудничество с фашистскими агрессорами за счет СССР. Четко выраженная антисоветская направленность международных действий Лондона оказала негативное влияние на внешнюю политику Турции, особенно на развитие советско-турецких отношений. Так, подписание советско-румынского и советско-турецкого пактов о взаимопомощи против фашистской агрессии оказалось невозможным из-за противодействия противников румыно-советского и турецко-советского сближения как в турецких и румынских правящих кругах, так и в стане фашистских агрессоров и их западных покровителей. Такая ситуация имела пагубные последствия для сохранения мира в Европе. В сложных условиях Советский Союз продолжал вести последовательную борьбу против фашистской агрессии, за мир и безопасность народов.⁸⁰

Во время переговоров по Конвенции Монтрё рост турецко-британских отношений затмил советско-турецкое сотрудничество. После подписания международной конвенции Монтрё отношения между Москвой и Анкарой ухудшились и обострились. Следует подчеркнуть, что главной заботой СССР в этот период было инициирование конкретного национального и регионального сотрудничества и политического диалога между Турцией и западными странами.

81

⁸⁰ F.C. Erkin. Türk Sovyet İlişkileri ve Boğazlar Meselesi. Ankara. Başnur Matbaası. 1968. S. 265 (Эркин Ф. Д. Турецко-советские отношения и проблема проливов)

⁸¹ А.в. Болдырев. Конвенция монтрё в прошлом и настоящем российско-турецких отношений. Тип: статья в журнале - научная статья Язык: русский. Номер: 7 Год: 2012. ЖУРНАЛ: ИСЛАМ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ Учредители: Институт востоковедения РАН. С. 435

В 1937 г. Турция совместно с СССР, Великобританией, Францией и другими державами подписало Нионское соглашение об обеспечении безопасности торгового судоходства в Средиземном море о пиратских действиях "неизвестных подводных лодок". Особую опасность для Турции представляла экспансия Италии в Средиземноморье. Последняя в 1935 г. начала войну с Эфиопией. Частично Турции удалось нейтрализовать итальянскую угрозу. В ответ на ряд услуг Анкары (закрытие турецкого посольства в Аддис-Абебе, невмешательство Турции в итало-эфиопский конфликт) Италия в мае 1938 г. присоединилась к Конвенции Монтрё. Если оценивать советско-турецкие отношения во второй половине 1930-х гг., следует отметить, что в этот период Анкара исходила из необходимости обеспечить безопасность Европейской Турции (Стамбула) и сохранить конвенцию 1936 г. о Проливах. В связи с этим черноморское направление временно отошло на второй план, ключевое значение приобрели проблемы Средиземноморья.⁸²

Итак, Проливы, которые занимают важное место в международном судоходстве, благодаря своему географическому положению, всегда имели большое значение для России. Договор о проливах Монтрё действует по сей день. С подписанием этого договора в 1936 году, с одной стороны, наблюдается начало сближения Турции с западными государствами. С другой стороны, мы видим, что турецко-российские отношения начали стагнировать и со временем терять свое влияние.

Вывод третьей главы. С заключением Московского договора от 1921 года турецко-российские отношения вышли на более высокий уровень. Помощь, которую должны были предоставить Советы, была оформлена официально, таким образом, военные и экономические недостатки Турции в Освободительной войне были в определенной степени покрыты. Фронт войны, который был закрыт с демаркацией границ, внес очень важный вклад для Турции

⁸² Международные отношения и внешняя политика СССР (1871-1957 гг.): Сб. док. / Высш. парт. школа при ЦК КПСС; Сост. Л.А. Харламова. — М.: Б. и., 1957, С. 144.

в национально-освободительной войне. Позитивные двусторонние отношения, начавшиеся с Московского договора, стали ослабевать после Конвенции о проливах в Монтрё. Проведение Турцией политики в западном направлении замедлило и ослабило отношения Советского Союза с Турцией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя относительно недолгий период в отношениях между Турцией и Россией, можно выделить 3 основные причины, которые привели к изучению тенденции отношений между двумя странами.

В период после Первой мировой войны. В течение многих лет, включая Первую мировую войну, турецкий и русский народы вели непрерывную борьбу. Однако к концу Первой мировой войны, после Октябрьской революции в Российской империи, все изменилось. Когда в результате войны рухнула Османская империя, турецкий народ начал освободительную войну под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка. Вновь созданный Советский Союз был освобожден от оккупации, и при материальной и военной помощи турецкому народу в освободительной войне было создано новое турецкое государство - Турецкая Республика.

Период после провозглашения республики. После провозглашения республики отношения между двумя странами начали быстро улучшаться. наряду с политическими событиями, особенно в экономическом смысле, отношения улучшались, и две страны оказывали помощь друг другу. Благодаря, созданным заводам и предоставленным кредитам, в Турции началось производство, и производимая продукция, и торговые отношения с советским союзом начали расти. Также были реализованы программы обмена в области искусства и образования, и это было направлено на то, чтобы два народа лучше узнали друг друга и улучшили отношения.

Когда двусторонние отношения начали меняться. После провозглашения республики война против коммунизма в Турции препятствовала позитивному развитию отношений между двумя странами во всех аспектах, однако, поскольку у двух стран были другие интересы, внимание на этом вопросе не было столь сконцентрировано. В 1936 году, с подписанием договора о проливах Монтрё,

отношения между Турцией и Советским Союзом вступили в смутный период. После неожиданной смерти Ататюрка отношения между двумя странами практически зашли в тупик.

В целом, в период 1919-1939 годов под руководством Мустафы Кемалья Ататюрка отношения между двумя странами развивались в очень позитивном направлении. взаимная помощь обеспечивалась договорами, заключенными между двумя государствами. особенно экономическая помощь, оказанная Советским Союзом, сыграла важную роль в развитии вновь созданной республики Турция. Как сказал Мустафа Кемаль Ататюрк, "турецкий народ не должен забывать этой помощи".

Список источников и литературы

Источники

А. На русском языке:

1. А.в. Болдырев. Конвенция монтрё в прошлом и настоящем российско-турецких отношений. Тип: статья в журнале - научная статья Язык: русский. Номер: 7 Год: 2012. Журнал: Ислам На Ближнем И Среднем Востоке Учредители: Институт востоковедения РАН. С. 434-458
2. Документы Внешней Политики СССР, Том 10, ТОМ ДЕСЯТЫЙ 1 января - 31 декабря 1927 г. Редакционная Коллегия Десятого Тома И. М. Горохов, В. Л. Исраэлян, А. И. Кононцев, А. И. Лаврентьев, В. П. Нихамин/ [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: [сайт]. URL: <https://dvp.sssr.su/X.pdf> С. 690
3. Документы Внешней Политики СССР, Том 11, Редакционная К Ол Егия Одиннадцатого Тома М. С. Капица, И. К. Кобляков, А. И. Лаврентьев, Б. Ф. Подцероб, А. А. Соловьев, П. Ф. Струнников [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: [сайт]. URL: <https://dvp.sssr.su/XI.pdf> С. 792
4. Документы Внешней Политики СССР, Том 9, Редакционная Коллегия Девятого Тома И.М. Горохов, М.А. Костылев, Д.М. Кукин, А. Г Стеценко, С.О. Тихвинский / [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/IX.pdf> С. 785
5. Документы внешней политики СССР. Том 3. Редакционная Коллегия Третьего Тома Г. А. Белов , Е. С. Гармаш , С. М. Майоров , А. Ф. Миллер, И. В. Садчиков , А. А. Стручков. [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР : [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/III.pdf> С.743
6. Документы внешней политики СССР. Том 12. Редакционная Коллегия Двенадцатого Тома И. И. Агаянц, Б. Я. Верещагин, Ф. П. Доля, Я. Ф. Струнников, А, Г. Яковлев [Электронный ресурс] // Документы внешней политики СССР: [сайт]. — URL: <https://dvp.sssr.su/XII.pdf> С.818

7. Документы Внешней Политики СССР. Том 8. Редакционная Коллегия Восьмого Тома И. К. Кобляков, А. И. Лаврентьев, Р. А. Лавров, В. И. Попов, С. Л. Тихвинский, Б. Л. Тихомиров [Электронный Ресурс] // Документы Внешней Политики СССР: [Сайт]. URL: <https://Dvp.Sssr.Su/VIII.Pdf> С.865
8. Текерек Мелтем Отношения Мустафы Кемаля С Советами В Годы Национальной Борьбы (1919-1923). Современная научная мысль: научный журнал НИИ истории, экономики и права N. 1 /2019. С.55-67

Б. На турецком языке:

1. “Matbuat Kanunu”, T.C.Resmî Gazete, 1867, (08.08.1931). (Закон о публикациях. Официальная газета Турецкой Республики)
2. “Takrir-i Sükûn Kanunu”, T.C.Resmî Gazete, 87, (04.03.1925). (Закон “Такрир-и Сюкун”. Официальная газета Турецкой Республики)
3. “Türk Ceza Kanunu”, T.C.Resmî Gazete, 320, (13.03.1926). (Уголовный кодекс Турции. Официальная газета Турецкой Республики)
4. “Türk ceza kanununun bazı maddelerini değiştiren kanun”, T.C.Resmî Gazete, 3337, (23.06.1936). (Закон о внесении изменений в некоторые статьи Уголовного кодекса Турции. Официальная газета Турецкой Республики)
5. Afetinan A. başkanlığında. Atatürk’ün Tamim Telgraf ve Beyannameleri. Ankara – 2006. Atatürk Araştırma Merkezi. S. 745 (под руководством Афетинан А. Телеграммы и декларации Тамима Ататюрка)
6. Т.В.М.М. Tutanak Dergisi. Devre: 1. Cilt: 4. İçtima: 1. 28.09.1336 (1920). S. 397. (Великое национальное собрание Турции, журнал протоколов.)

Литература

А. На русском языке:

1. Громыко А. А. История внешней политики СССР. М.: Наука. 1980. С. 496
2. Дж.П.Гасанлы. СССР–Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: «Центр Пропаганды», 2008. С.662
3. Березкин А. В., Ивашин И.Ф. История Внешней Политики СССР 1917-1945. М.: Наука. С.397

4. Гасратян М.А., Моисеев П.П. СССР и Турция, 1917 – 1979. Москва: Наука. С.320
5. Головенченко А. А. К вопросу о конвенции Монтре – роль документа сегодня и завтра // Власть. 2022. Том. 30. № 4. С. 52-59
6. Залесский К.А. Империя Сталина: Биограф. энцикл. словарь. Москва: Вече. 2000. С. 605
7. И. И. Юсупов. Визит Али Фуат-паши (Джебесоя) в Россию и Московский договор 1921 г. XXXIII и XXXIV Кононовские Чтения. Санкт-Петербург. 2020. С. 357
8. Колесников А. Российско-турецкие отношения в период Ататюрка. А.: Atatürk Araştırma Merkezi. 2010. С. 161
9. Кулаков В.О. Полвека мирного сотрудничества: к пятидесятилетию договоров Советского государства с Афганистаном, Ираном, Турцией М.: Наука. 1973. С. 239
10. Международные отношения и внешняя политика СССР (1871-1957 гг.): Сб. док. / Высш. парт. школа при ЦК КПСС; Сост. Л.А. Харламова. — М.: Б. и., 1957 С. 246
11. Н.Г. Киреев. История Турции XX Век. М: ИВ РАН. 2007. С. 609
12. Новичев А.Д. Очерки экономики Турции до мировой войны. М.-Л, 1937. С.313
13. Орегикова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. М. 1971, С. 205
14. Орешкова С.Ф. Ульченко Н.Ю. Россия и Турция (проблемы формирования границ). М.: ИВ РАН, 1999. С. 229
15. Попов В. И. Конференция в Монтре 1936 года. Вопросы истории, N 11 1963: N 11 1963. С. 47-61
16. Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. М.: Наука 1992. С. 250
17. Родин Д.В. Балканская антанта и конференция в монтрё 1936 года. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова. 2022. С. 147-153

18. Турция: история, экономика. Сб. статей / АН СССР. Ин-т востоковедения; Редкол.: А. М. Шамсутдинов (отв. ред.). - Москва: Наука, 1978. С. 276
19. Утургаури С. Н. «Белые русские» на Босфоре // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. С. 328

Б. На турецком языке:

1. Akarslan M. Milli Mücadele Dönemi Türk Dış Politikası ve Atatürk. İstanbul, Arion Yay. 1995. S. 71-95. (М. Акарслан. Внешняя политика Турции во время национально-освободительной войны и Ататюрк)
2. Aybars E. İstiklâl Mahkemeleri. İstanbul: Şefik Matbaası. 1998. s. 327–328.
3. O. Duru. Amerikan Gizli Belgeleriyle Türkiye'nin Kurtuluş Yılları. İstanbul: İş Bankası Kültür Yayınları. 2001. S. 269 (Айбарс Э. Суды независимости), (Дуру О. Американские секретные документы и годы освобождения Турции)
4. Belen F. Askeri, Siyasal ve Sosyal Yönleriyle Türk Kurtuluş Savaşı. A: Kültür ve Turizm Bakanlığı, 1983. S.559 (Белен Ф. Военные, политические и социальные аспекты национально-освободительной войны Турции)
5. Benhür Ç. 1920'li Yıllarda Türk-Sovyet İlişkileri: Kronolojik Bir Çalışma. Türkiyat Araştırmaları Dergisi S.277-313 (Бенхюр Ч. Турецко-советские отношения в 1920-е годы: Хронологическое исследование)
6. Bilge, A. S. (1992). Güç komşuluk (Türkiye-Sovyetler Birliği ilişkileri, 1920-1964). A.: Türkiye İş Bankası Kültür yayınları. S. 26, Sonyel, S. R. (2014). Türk Kurtuluş savaşı ve Dış Politika, A.:Türk Tarih Kurumu Basımevi. s. 367 (А.С. Бильге. Мощное соседство (отношения между Турцией и Советским Союзом), С.Р. Сонйел. Национально-освободительная война Турции и внешняя политика)
7. Borak S., Kocatürk U. Atatürk'ün Söylev ve Demeçleri. Cilt III. Ankara: Türk İnkılap Tarihi Enstitüsü Yayınları. 1972. S.555 (Борак С., Коджатюрк У. Речи и заявления Ататюрка)

8. Cankut A. Milli Mücadele Dönemi Türkiye-Rusya İlişkileri. International European Journal of Managerial Research. Cilt 2. Sayı 2. 2018. S.76-99 (A. Джанкут. Турецко-советские отношения во время национально-освободительной войны)
9. Cebesoy, A. F. (2000). Millî Mücadele hatıraları.İstanbul:Temel Yayınları S. 567 (А.Ф. Джебесой. Воспоминания о национальной борьбе)
- 10.Coşkun A. Nazım'ın Siyasal Yaşamı ve Davaları. İstanbul: Cem Yayınevi. 1995. S. 320 (Джошкун А. Политическая жизнь и судебные процессы Назыма)
- 11.Çalışkan Ü. (2006). Türk Kurtuluş Savaşı'nda Sovyet Rusya'nın mali ve askeri yardımları. Karadeniz Araştırmaları Dergisi, S. 35-54(У. Чалышкан. Финансовая и военная помощь Советской России в Освободительной войне Турции)
- 12.Çavdar T, Türkiye'nin Demokrasi Tarihi 1839–1950, İmge Kitabevi, Ankara 1995, S. 512 (Чавдар Т. История демократии в Турции 1839-1950 гг.)
- 13.Erim N. Devletlerarası Hukuku ve Siyasi Tarihi Metinleri. Cilt 1. A: Türk Tarih Kurumu Basımevi. S.169 (Н. Эрим. Тексты межгосударственного права и политической истории)
- 14.Ertan A.E., Özgün T.O. I. Dünya Savaşı'nın Ardından Yenidünya Düzenine Doğru: 1919 Paris Barış Konferansı. Türkiye Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2016. S.22 (А.Э. Эртан, Т.О.Озгун. К Новому Мировому Порядку После Первой Мировой Войны: Парижская Мирная Конференция 1919 Года)
- 15.Gönlübol M., Sar C. “1919-1938 Yılları Arasında Türk Dış Politikası”, Olaylarla Türk Dış Politikası (1919-1995). Ankara: Siyasal Kitabevi. 1996. S. 139-178 (Гонлубол М, Сар Д. "Внешняя политика Турции в 1919-1938 годах", Внешняя политика Турции с событиями)
- 16.Gürün, K. (2010). Türk Sovyet ilişkileri (1920-1953). A.:Türk Tarih Kurumu Basımevi. S. 325 (К. Гюрюн. Турецко-советские отношения)
- 17.Karabekir, K. (1995). İstiklâl Harbimiz 4. Cilt. İstanbul:Truva Yayınları. S. 472 (К. Карабекир. Наша война за независимость)

- 18.Korhan T. Türkiye Cumhuriyeti'nin İlk Yıllarında Türk-Rus Ticari Ve Ekonomik İliş Kileri Üzerine. Bolu: Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2012. S. 91-104 (Корхан Т. О турецко-российских торгово-экономических отношениях в первые годы существования Турецкой Республики)
- 19.Melek K. Doğu Sorunu ve Milli Mücadelenin Dış Politikası, İstanbul, Der Yay. 1985. S. 144. (К. Мелек. Проблемв Востока и Внешняя политика национально-освободительной войны)
- 20.Meram A. K. Türk-Rus İlişkileri Tarihi, İstanbul, Kitap Yay. 1969. S. 470 (А.К. Мерам. История Турецко-Российских Отношений)
- 21.Nuza F., Özkale E., Şenler M.R. redaktörlüğünde. Atatürk'ün Milli Dış Politikası, Kültür Bakanlığı. Ankara. 1992. Cilt 2. S.756 (под редакции Ф. Нуза, Э. Озкале, М.Р. Шенлер. Внешн Национальная внешняя политика Ататюрка)
- 22.Özüçetin. Y. Millî Mücadele İçerisinde "19 Mayıs 1919". Gazi Üniversitesi Kırşehir Eğitim Fakültesi, Cilt 5, Sayı 2,(2004) S. 337 (Й. Озучетин. "19 Мая 1919 Года" В Национально-Освободительной Войне)
- 23.Sayılgan A. Solun 94 Yılı 1871-1965. Ankara : Mars Matbaası. 1968. S. 512. (Сайылган А. 94 года левых 1871-1965 годов)
- 24.Ş. Turan. Türk Devrim Tarihi. Cilt III. Ankara: Bilgi Yayınları. 1995. S. 294 (Туран Ш. История турецкой революции)
- 25.Tayhani, İ. (2007). Tarihte Türk-Rus ilişkileri (1878-1923). Dokuz Eylül Üniversitesi Buca Eğitim Fakültesi Dergisi, S. 151 (И. Тайхани. Турецко-российские отношения в истории)
- 26.Topal C. Türk-Rus İlişkileri ve Moskova Anlaşması. Karadeniz Araştırmaları Enstitüsü Dergisi. 2018. S. 313-330 (Д. Топал. Турецко-советские Отношения и Московский Договор)
- 27.Tuncer H. Birinci Dünya Savaşı ve Osmanlı Devleti'nin Sonu. 2016. İstanbul. Tarihçi Kitapevi. S.192 (Х. Тунджер. Первая мировая война и конец Османской Империи)